

Виктор Дашкевич

ГРАФ
АВЕРИН

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*
Карта на форзаце и иллюстрации – ANNAISE
(Анастасия Салогуб)

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Дашкевич, Виктор.
Д21 Граф Аверин. Колдун Российской империи / Виктор Дашкевич. – Москва : Эксмо, 2023. – 608 с.

ISBN 978-5-04-181688-9

Магический Петербург, 1982 год.

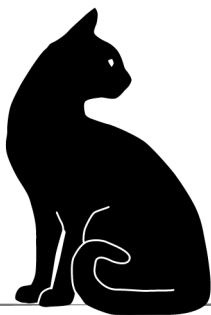
Граф Аверин расследует убийство дворянского сына, в котором обвиняют дивов, жестоких магических существ из Пустоши. Они подчиняются людям, но выходят из-под контроля, стоит почувствовать кровь или слабость хозяина.

Аверин понимает, что это не первое убийство и за преступлениями стоит очень сильный див. В то же время на Петроградке появляется огромный демонический кот.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181688-9

© Дашкевич В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ДЕМОН ИЗ КАРТОННОЙ
КОРОБКИ

ГЛАВА 1

– Так... в котором часу, вы говорите, пропал... – Аверин указал рукой на фото.

Гермес Аверин терпеть не мог моду. Нет, не всякие странные выверты с одеждой, которые во все времена так любит молодежь, он и сам в юности был тем еще щеголем, а разные модные поветрия, которыми периодически увлекался так называемый высший свет. Да что там «увлекался» – серьезные и умные вроде бы люди, политики, крупные промышленники и даже священнослужители, натурально с ума сходили. И словно пытались перещеголять остальных своим безумием.

Аверин сам пал жертвой такого «поветрия». В те годы свет увлекся Древней Грецией. Сейчас об этом напоминали статуи богов и амфитеатр в саду родового поместья и совершенно нелепое его имя. Если верить истории, это была не первая в Российской империи «греческая» волна, да и среди старшего поколения хватало Платонов, Аристархов и прочего, к тому же многие привычные имена имели греческое происхождение, но Гермес... это перебор.

Кто из родителей, а главное, зачем додумался так назвать ребенка, он не знал, мать с отцом погибли, когда он был совсем маленьким. Их с братом воспитывала бабушка, и в детстве мальчика все звали «Гера». И только впервые столкнувшись с офици-

альными документами, он узнал, что следует писать в строке «Имя».

Но все могло быть хуже. Например, его могли назвать Гераклом. Или как брата, который на поверку оказался не Василем, а Вазилисом.

Бабушка на все расспросы только разводила руками, а потом и вовсе ушла в Заладожский скит. Фамильяр Анонимус, див первого класса, выглядевший как холеный викторианский дворецкий, света на эту историю тоже не пролил. Гере даже казалось, что разговаривать с младшим, ненаследным отпрыском ниже достоинства семейного фамильяра. А со временем выяснилось, что страсть к необычным именам — не самая большая проблема в семействе Авериных. Желание бабушки устраивать личную жизнь мальчиков согласно своим вкусам, изрядно отдающим Средневековьем, оказалось хуже самых невыристых имен. Брат пошел на поводу, а восемнадцатилетний Гера отказался категорически. Впрочем, Аверин вспоминать эту историю не любил, бывать в поместье родни — тоже. И совершенно не сучал по античным статуям.

Сейчас все повально увлеклись Китаем. Аверин поднес к губам чайную чашку, которая воняла хуже, чем портянки денщика, и постарался выдавить из себя улыбку. Чтобы хоть как-то замаскировать гримасу отвращения.

Мальчишке на фотографии, лежащей на столе, было лет тринадцать. Обычный полароидный снимок, на нем тоже вполне обычный, тощий, похожий на мать подросток.

Или не обычный? Учитывая причину, по которой частный сыщик граф Аверин посетил этот дом.

— Даниил? — Графиня Синицына промокнула глаза изящным платочком, видимо, чтобы не потекла тушь. — Вчера, наверное, вечером... — В ее голосе промелькнуло сомнение.

— Наверное? То есть вы не можете точно сказать, когда исчез ваш сын?

— Да, то есть нет, — она потупилась и, казалось, еще больше втянула впалые щеки. — Даниил был за ужином. Но даже не доел, побежал в свою мастерскую... ему там что-то доставили...

— Так. В мастерскую, значит. И? — Аверин отставил предложенную ему чашку с чаем в сторону, чтобы до него как можно меньше доносился запах новомодного пуэра, и взял в руки фотографию.

Отец семейства в доме отсутствовал. Несмотря на пропажу единственного сына, покинуть службу он не пожелал. А отправил к Аверину бесенка с посланием. Что ж, тоже правильно. Граф Синицын занятой человек, а поиском пропавших должны заниматься профессионалы. Нужно будет снова зайти вечером, опросить и его. Аверин еще раз внимательно всмотрелся в фотографию, а потом скользнул взглядом по комнате, где его принимала графиня.

Обстановка гостиной даже не говорила, а всю кричала о том, насколько ее владельцы увлечены Китаем. Возле окна стояли две огромные, почти в человеческий рост, вазы с драконами, двери загоразивали резные ширмы, а с потолка вместо обычных люстр свешивались светильники в форме китайских

фонарей. Даже стол, на котором лежала фотография, был украшен перламутровыми вставками в виде иероглифов. И только портрет императора Александра Пятого, висящий на стене, выбивался из царящего вокруг засилья восточной роскоши, давая понять, что Аверин все же находится в гостиной российского чиновника, а не какого-нибудь китайского мандарина.

Даниил... По крайней мере, хоть не Лань или Вэнь: новая мода поразила общество около года назад, так что все несчастные обладатели экстравагантных имен пока еще были младенцами. Что ж, этому парню повезло.

Ну или нет.

Был ли мальчик наделен силой? Нужно деликатно узнать.

Впрочем, почему «был»? Может быть, мальчонка еще жив. И притащится домой к вечеру, грязный и, возможно, пьяный. В Петербурге немало соблазнов.

— ...и утром его не было в спальне, — продолжала рассказ графиня. — Настасья пошла будить его к занятиям, но не нашла. И в мастерской его не было. И... и... и вообще нигде, — она всхлипнула и снова промокнула глаза платком.

— И с вами никто не связывался? Не звонил? Не прилетали посыльные?

— Нет... о, вы думаете, Даниила похитили, чтобы получить выкуп?

— Возможно. Или чтобы шантажировать вашего супруга.

«Или он удрал в бордель».

Последняя мысль нравилась Аверину больше всех. Свой гонорар он и так получит, неважно, откуда он достанет им мальчишку. А вытаскивать людей из притона гораздо приятнее, чем из рук похитителей. Могло, конечно, случиться и кое-что похуже. Эх, неплохо бы показать фото ясновидящей. Но раньше, чем через девять дней, невозможно с точностью сказать, жив человек или мертв. А время терять нельзя.

С отцом уже могли связаться похитители. Было бы неплохо.

Аверин предпочитал вести одновременно не больше одного дела и при других обстоятельствах отказался бы от поисков Даниила Синицына: ему вполне хватало и того расследования, за которое он взялся два дня назад.

Коллежский советник Сомов тоже пропал. И при гораздо более загадочных обстоятельствах. Супруга его лично видела, как он заходил в ванную, но никто не заметил, чтобы он оттуда вышел. Ванную Аверин тщательно осмотрел: окно было закрыто изнутри на поворотный замок, так что без участия дива тут не обошлось. Однако даже самый пронырливый див не мог незаметно вытащить из дома довольно крупного мужчину. Да и сами дивы тоже не растворялись в воздухе. Но в случае с Сомовым хотя бы был понятен мотив похищения: у коллежского советника имелось настолько много врагов, что было странно, как он не пропал раньше.

Делом Сомова занималась еще и полиция, но, насколько было известно Аверину, полицейские тоже далеко не продвинулись. И это несмотря на то, что у них в распоряжении были хорошо обученные ди-

вы второго класса. Но и они ничего не нашли, зато окончательно затоптали все следы и спутали силовой фон, бесконечно меняя личины в своих поисках. Когда на место прибыл Аверин, маятник использовать было уже бесполезно.

Поэтому, узнав, что мальчишка пропал, Аверин решил взяться за это дело. Тем более что родители решили не обращаться в полицию.

Все же имелся небольшой шанс, что две эти пропажи связаны.

— Мастерская... вы ее дважды упомянули. Что за мастерская? Юноша — художник? Можно ли взглянуть?

— Хм... — Графиня почему-то смутилась. — А это... обязательно? Его там нет, это точно.

— Конечно. — Аверин поднялся. — Это место вероятного преступления. Вдруг там остались следы.

— Да... конечно... — Графиня тоже встала. — Я провожу вас.

Дом графа Синицына располагался в глубине вполне приличного сада, что говорило об очень хорошем достатке семьи: земля на Крестовском стоила дорого. Прежде, до того как столица была перенесена в Омск, здесь, из-за близости к Зимнему дворцу, селились высокопоставленные чиновники, министры, князья и прочие особы, приближенные к императорской семье. Сейчас же роскошные особняки населяла обычная провинциальная петербургская знать, но и титулы, и доходы у местных жителей имелись в достатке. Надо будет разузнать о семействе побольше. Детей у таких людей похищают или ради выкупа, или чтобы заставить родителей сделать

то, что выгодно похитителям. Например, подписать разрешение, которое не удалось получить за взятку. Возможно, отец мальчика знает причину похищения, поэтому и не стал заявлять официально.

Была еще одна очевидная для любого колдуна причина похищения людей, но обычно для этих целей использовали бродяг или приезжих, которых не хватятся быстро.

Так что, скорее всего, парень жив. Пока.

Флигель, в котором находилась мастерская, виднелся в самом углу сада, у белой каменной стены, украшенной колоннами. Сыщик и графиня прошли по широкой тропинке, свернули к стене, и тут Аверин увидел кота.

Кот дремал на одной из колонн, натурально свисая с нее. Длиннющие лапы, сложенные крестом, и серый полосатый хвост свешивались с одной стороны, а вытянутая морда с огромными ушами и длинным горбатым носом — с другой. Полоски на изогнутой дугой серой спине переходили в пятна, делая кота похожим на маленького леопарда. Аверин знал такую породу, но забыл, как она называется.

Аверин остановился и поднял голову. Кот, заметив внимание к своей персоне, лениво приоткрыл зеленый глаз и зевнул, обнажая внушительные острые клыки.

Аверин улыбнулся. Он любил животных, в основном собак, хотя и кошки ему нравились. Но сам никого не держал: слишком мало у него было свободного времени, а заводить животное, чтобы полностью сбросить его на грозную домоправительницу

Маргариту, он не хотел. В чем тогда смысл? Собака должна проводить много времени с хозяином.

— Ваш? — указал он на кота, который, придя к выводу, что люди внизу не представляют интереса, подтянул под себя лапы и снова прикрыл глаз.

— Нет-нет, — замахала руками графиня, — у меня аллергия. Это, наверное, соседей, они обожают всякую... экзотику. — Она поморщилась.

Аверин пожал плечами, и они направились к флигелю.

У дверей графиня остановилась:

— Извините, я останусь снаружи. У меня аллергия, я говорила.

Аллергия? Аверин нахмурился. Что там за мастерская? Он открыл массивную деревянную дверь, и в нос ударил резкий неприятный запах. Похожий на запах больницы, только с примесью какой-то более ядовитой химии и... гнили. А еще отчетливо ощущался запах крови. Что за странное место?

Он поднялся по ступенькам, ведущим к еще одной двери, и дернул за ручку.

За дверью оказалась большая, тускло освещенная комната без окон. И Аверин моментально понял, что за запах здесь царит.

Повсюду стояли чучела. Зверей, птиц, крупных, мелких, самых разных. В самом центре на постаменте красовалось чучело небольшого крокодила.

Аверин прошел по комнате. Воняло, как в кожаной, что, впрочем, было неудивительно — вероятно, все чучела изготавливались именно в этой «мастерской».

Вдоль стены было расставлено несколько собак, а между ними два волка. На полках стояли ежи, куницы, кошки и даже один барсук. Птицы, от тетерева до синицы, были рассажены по свисающим с потолка веткам.

Аверин понимал, что тусклый свет нужен для того, чтобы не выцветал мех и «коллекция» могла храниться как можно дольше в первозданном виде, но все равно было жутковато. Чучела были сделаны с большим мастерством. Чье это «хобби»? Графа?

В высоком стеклянном шкафу хранились ружья. Старинные, антикварные, вероятно, из них давно никто не стрелял. А вот в сейфе, вмонтированном в стену, должно было находиться более современное оружие. Надо все-таки позвать графиню. Потерпит свою аллергию.

Он вернулся к выходу и открыл дверь.

— Мне нужно, чтобы вы зашли и проверили сейф. Не открывали ли его и все ли на месте.

— Но я не знаю кода, — вздохнула графиня, — и ничем не смогу вам помочь, я даже не знаю, что там, в сейфе. Ружья Даниилу покупал отец. Возможно, он знает код...

— Знает код... Погодите, так оружейный сейф принадлежит вашему сыну?

Графиня кивнула:

— Да! Даниил очень любит охоту! Там есть волки, в его коллекции, он их сам застрелил.

— Ясно. — Аверин нахмурился: — Так... и таксидермист, выходит, тоже он?

— Да... — графиня немного смутилась. — Да, я понимаю, не самое обычное увлечение для маль-

чика из такой семьи, как наша, но у Даниила такой талант...

— Ясно, — повторил Аверин и снова нырнул во флигель. Надо обследовать саму «мастерскую». Он приметил еще одну дверь, и она была заперта. Возвращаться к графине не хотелось, да и не видел он у нее в руках никаких ключей.

Аверин вынул из кармана часы. Это были отличные серебряные часы на массивной цепи, сделанные на заказ по его личным чертежам и расчетам, и каждый раз, доставая их, Аверин не уставал любоваться. В них было встроено почти все, что может экстренно понадобиться в его работе. Он открыл крышку — вмонтированный в нее алатырь щелкнул, восьмиконечная звезда приподнялась над рубиновыми язычками пламени и завибрировала, показывая, что прибор готов к работе. Он раскрутил звезду пальцем, и та бесшумно завертелась, постепенно ускоряясь, и Аверин ощутил привычное покалывание в пальцах, похожее на легкий электрический разряд. Раздалось негромкое шипение, и над звездой появился бесеныш.

Бесенышами, или чертиками, называли слабых дивов третьего, низшего класса. Они были чуть умнее голубей и выполняли только очень простые и четкие приказы. Вернее, один приказ, на большее их сил не хватало.

— Открой дверь. — Аверин указал на замочную скважину.

Бесеныш нырнул в дырку, пошуршал там, и через секунду раздался щелчок. Дверь приоткрылась, и Аверин снова крутанул звезду, теперь в обратную сторону. Бесеныша будто высосало из замоч-

ной скважины, и он, повиснув на миг над алатырем, с легким треском исчез.

Аверин зашел внутрь. И пожалел, что у него нет с собой чего-то крупнее, чем носовой платок. Помещение проветривалось плохо, если проветривалось вообще, поэтому в нос ему ударило такое зловоние, что заслезились глаза. Запах усилился в разы, и к нему добавилась еще вонь чего-то горелого, мочи и фекалий.

И одновременно покалывание в пальцах, прекратившееся было после закрытия прохода в Пустошь, вернулось и мгновенно превратилось в боль. В руки будто вонзились тысячи крохотных иголочек, воздух перед глазами задрожал и пошел рябью. Аверин сморгнул, протянул руку в темноту и нашарил выключатель. Яркий свет залил «мастерскую».

Правда, больше всего это помещение напоминало пыточную камеру. В самом центре стоял металлический стол, похожий на прозекторский, только к его углам были приделаны цепи, заканчивающиеся круглыми фиксаторами, выглядевшими как какие-то детские кандалы. Но предназначались они не для детей. По крайней мере, Аверин очень на это надеялся. Он огляделся. Возле стены стояло что-то, напоминающее дыбу, а рядом — несколько тисков разного размера. В метре от стола находилась открытая клетка-ловушка. Еще две таких же он разглядел под столом.

В углу в стену была вмонтирована большая печь с кованой фигурной заслонкой.

Аверин подошел и потрогал заслонку. Она была еще теплой. Возле печи стояло несколько металли-

ческих прутьев, оканчивающихся какими-то кругами и знаками. Он поднял один из них — это были буквы в зеркальном отображении.

Клейма.

Значит, печь топили недавно. Вчера или сегодня ночью. Он заглянул внутрь, почти надеясь обнаружить там обгоревшие человеческие кости. Вопрос с исчезновением закрылся бы очень быстро, и такой исход ничуть не расстроил бы Аверина. Было совершенно очевидно, чем именно занимался здесь мальчишка.

На разделочный стол жертвы талантливого ребенка попадали живыми, иначе незачем было бы их так тщательно фиксировать. Те, кому повезло больше, были застрелены на охоте. А вот остальные... Они умирали долго и мучительно, прежде чем превратиться в безмолвные статуи в коллекции юного психопата. Аверин вспомнил собак у стены наверху. Некоторые из них были породистыми и могли принадлежать, например, соседям. Что, если кто-то, потеряв любимца, решил отомстить? Что бы сделал он сам, увидев место, в котором был зверски убит его питомец?

Аверин выпрямился. Нет, к сожалению, все не так просто. В печи была только зола. Он нагреб немного на анализ, но был уверен, что если в ней и найдут фрагменты костей, то это будут кости животных.

Иголки продолжали вонзаться в пальцы. Даже маятник был не нужен, чтобы понять: мощный выброс энергии тут произошел совсем недавно. Скорее всего, этой ночью.

Но Аверин все равно поднял часы, намотал цепочку на кисть руки и вытянул ее вперед.

Маятник закачался как бешеный, едва не вырываясь из рук, и Аверин двинулся в указанную сторону. У противоположной стены, возле ряда полок с коробками, маятник дернулся и начал описывать круги. Что бы ни произошло в этой комнате, оно произошло здесь. Огромный поток потусторонней энергии высвободился прямо на этом месте.

Такой след остается после вызова дива не ниже второго класса. Или когда див высвобождает свою демоническую форму. Что же... вот и еще одна версия событий. Обязательно надо узнать, обладал ли этот Даниил силой.

Аверин пробежался взглядом по полкам, спускавшимся до самого пола, наклонился и взял с одной из них большую металлическую коробку. Открыл и внимательно осмотрел.

В ней лежали инструменты: щипцы, скальпели, пилочки и еще какие-то приспособления. Все аккуратно разложено и тщательно вымыто. Закрыв коробку, он поставил ее на место и тут заметил, что из-под самой нижней полки что-то торчит.

Аверин нагнулся и увидел кожаный ремешок. Потянул за него и вытащил наружу фотоаппарат.

«Полароид». Корпус его треснул, видимо, фотоаппарат упал на пол и, скорее всего, был в руках у мальчишки, когда произошло то, что заставило его исчезнуть.

Аверин опустился на колени и заглянул под полку. И — да! Он увидел там именно то, что и надеялся: белый квадратный кусочек картона.

Вот оно. Аверин потянул к себе фотографию, поднялся, отряхивая брюки, и нахмурился. На руке остались следы сажи. Странно. Он повернул фотографию к свету, и первое, что увидел, были огромные белые клыки. Хм. Он принялся рассматривать фото внимательнее. Вот нос животного, а это его усы. А на заднем плане едва угадывалась чья-то рука со сжатыми пальцами.

И еще был виден светящийся красным цветом глаз. И полосы вокруг него.

Кот. На фотографии была запечатлена оскаленная пасть кота. А рука на заднем плане держала животное за шкуру.

Вот оно что! Пропавший малолетний садист фотографировал свою жертву.

Аверин подошел к ловушке, поднял ее, поставил на стол и провел по ее дну рукой.

Все было усыпано серо-черной шерстью.

Он еще раз посмотрел на фото: верхнюю часть морды было плохо видно, однако, если присмотреться, можно было заметить горбинку на носу.

Без всяких сомнений, это был тот самый кот, с колонны. Именно он должен был стать следующей жертвой «таксидермиста». Но что бы ни случилось здесь с мальчишкой, кот явно вытянул счастливый билет. Вероятно, он не растерялся и, оказавшись свободным от цепких рук, немедленно сбежал.

Версия с рассерженным хозяином теперь казалась довольно неплохой. Если у хозяина кота был, например, личный див-охранник, а то и фамильяр, то он мог запросто приказать ему притащить убийцу своего любимца для расправы. Или, хватившись сво-

его кота, понять, куда он мог пропасть, и отправить дива на спасательную операцию.

Однако шансы найти пацана живым таяли на глазах.

Аверин наклонился над полом. Действительно, на полу были следы сажи, как будто тут сожгли бумагу или что-то подобное.

Хм. Фотографии. Где-то должны быть остальные фото. Наверняка мальчишка начал свою съемку не с этой.

Аверин вытащил с полки еще одну коробку. Она была картонной, длинной и по размеру неплохо подходила для хранения фото. Открыл ее и убедился, что опять не ошибся: она была наполнена фотографиями. Аверин вытащил одну. И с трудом подавил приступ тошноты.

Невозможно было понять, кем было несчастное животное до того, как с него сняли шкуру.

Может, кошкой, может, енотом, а может, маленькой собакой. Освежеванное тельце было распято на столе, пасть распахнута в беззвучном крике. Полные боли и ужаса глаза не оставляли сомнений, что бедное существо еще живо.

Брезгливо отстранив от себя коробку, он подошел к столу и вывалил на него фотографии.

Барсук. Это был барсук.

Аверин вернулся к полке. Достал еще несколько коробок — они все были полными. И ни в одной из них не было фотографий этого кота. И что это значит? Похититель их забрал? Сжег? Для чего?

Пожалуй, соседям стоит задать пару вопросов.

Он сунул фотографию кота в карман, взял несколько снимков несчастного барсука и вышел из «мастерской». Вернулся в «выставочный зал», поднял с пола чучело бассет-хаунда и внимательно рассмотрел.

Да, клеймо «мастера» на шкуре собаки имелось. И совершенно очевидно, что раскаленным металлом «метили» ее еще живой.

Аверин непристойно выругался.

Кто бы ни похитил Даниила Синицына, поганец получил по заслугам, и сдавать похитителя в руки полиции не особенно хотелось.

Но ничего не поделаешь. Каким бы мерзким ни был этот мальчишка, он человек. А похищать людей при помощи дивов запрещено законом.

И аванс уже заплачен.

Кроме того, оставался еще один вариант. Аверин вышел из флигеля. Графиня ждала его снаружи, и в ее взгляде чувствовалось напряжение.

Аверин разложил снимки пыток барсука веером и бесцеремонно сунул графине прямо под нос:

— Вы знали?

— Я... о... — Женщина попыталась изобразить изумление, но вышло у нее плохо. Все она прекрасно знала. По крайней мере, догадывалась точно.

— Так... сейчас будет лучше всего, если вы перестанете устраивать театр и честно ответите на мои вопросы. Вы же понимаете, что от этого зависит жизнь вашего... сына? — Он нарочно сделал паузу перед этим словом.

— Да... — едва слышно прошептала графиня.

По крайней мере, она хотя бы понимала, что ребенок творит что-то не то. Кто поощрял это «увлечение»? Папаша?

— Хорошо. Домашних животных, собак, кошек, крокодила этого вы ему покупали?

— Да... то есть нет...

— Так да или нет?

— Некоторых... птиц он сам выбирал в магазине, змею, питона тоже, — зачастила графиня, но внезапно замолчала.

— А остальных?

Она вдруг вскинула брови и отчаянно воскликнула:

— Мы всегда платили! За крокодила этого мерзкого выложили такую сумму, что можно за городом приличный дом купить! Я не знала, что он их... мучает, он говорил про яд!

— Ясно, — повторил Аверин. — Значит, вы думали, что перед тем, как сделать из животных чучела, он умерщвляет их ядом. А чтобы заткнуть рот владельцам украденных и убитых животных, вы платили им деньги, я правильно понял?

— Никто ничего не затыкал. Мы просто оплачивали причиненный ущерб, — графиня поджала губы.

— Молодцы. Но кого-то не удовлетворила ваша компенсация. И кстати, у вашего сына есть колдовская сила?

— Нет... нет-нет, — графиня замотала головой.

Версию о том, что мальчишка приносил жертвы, чтобы призвать особенно сильного дива, а тот в награду его сожрал, придется отменить. Значит,

основная версия — месть за своего питомца или акт его спасения. Аверин вздохнул. Учитывая размер коллекции, подозреваемых тут примерно треть Крестовского острова. И почти у каждого из них есть свой див или фамильяр.

— Жаль. — Аверин задумался на секунду. — Хм, вот еще что. Вы говорили, что ваши соседи — любители экзотики. Крокодил — их?

Графиня кивнула.

— А еще были случаи, когда ваш сын похищал и убивал принадлежащих им питомцев?

— Нет! Муж наказал его после того раза. И категорически запретил трогать животных, принадлежащих соседям.

«Но сынок, судя по фото, запрету не внял». Аверин задал следующий вопрос:

— Кто они? Эти любители экзотики? Что вы о них знаете?

— О... вы думаете...

— Я ничего не думаю, — отрезал Аверин. — Рассказывайте все, что вам известно.

— Ну... — она задумалась. — Живет там баронесса Перова. Анастасия Федоровна. С сыном. Вдова. Нелюдимые они и вообще неприятные люди. Держат всяких странных и мерзких тварей. От них как-то к нам запрыгнула рысь! Самая настоящая рысь! Муж сам ее застрелил.

«Ну да. А вы прямо семейство ангелов». Аверин нахмурился:

— Значит, ваша семья убила двух их животных?

— Это же была рысь! Она могла напасть на Даниила! Или на меня! — возмущенно воскликнула графиня.

— Я так понимаю, компенсацию вы им не выплатили.

— Нет, конечно!

— Хорошо, я все понял.

Больше никакого смысла разговаривать с этой женщиной не было. Аверин еще раз огляделся по сторонам и повернулся к графине спиной.

— Я вам позвоню, когда что-нибудь узнаю.

Не собирался он разводить политес с этим семейством.

— Но... — графиня явно растерялась, — но...

— Что? — Он обернулся.

— Вы... вы найдете Даниила? — В глазах ее светилась мольба. — И вернете его?

— Конечно, найду и верну. Все, что от него осталось.

Он отвернулся окончательно и зашагал по тропинке к воротам. И лишь возле кота, который продолжал беззаботно дрыхнуть на колонне, перевернувшись на другой бок, он притормозил.

— Ты хоть понимаешь, как тебе повезло, а, морда полосатая?

Кот приоткрыл второй глаз, внезапно оказавшийся голубым.

«Гетерохромия... я всегда думал, что она бывает только у белых кошек», — рассеянно подумал Аверин и зашагал дальше. Баронесса Перова. Надо немедленно поговорить с ней. Вполне возможно, что Даниила Синицына как раз сейчас доедает очередной ее любимец.

ГЛАВА 2

Особняк баронессы оказался окружен глухим каменным забором, за которым виднелись стволы высоких деревьев. Ворота тоже были под стать — высокие, цельнометаллические, с такой же калиткой, закрытой на кодовый замок. К счастью, возле калитки имелся звонок. Аверин нажал на кнопку и принялся ждать.

Через несколько минут с обратной стороны заскрежетал засов, и калитка открылась. На ее пороге возник дворецкий — пожилой мужчина с серьезным, даже несколько хмурым лицом, в старомодном костюме. Он чем-то напомнил Аверину семейного фамильяра Анонимуса.

Дворецкий тем временем вопросительно уставился на пришедшего и примерно через минуту выдал:

— Что вам угодно?

— Я бы хотел поговорить с госпожой баронессой, и как можно быстрее. Мое имя Гермес Аверин, граф Аверин. Доложите госпоже немедленно, если она дома.

— Простите, ваше сиятельство, госпожа баронесса не принимает. — Дворецкий поклонился, но после весьма бесцеремонно толкнул калитку, намереваясь ее закрыть.

Что же, вежливость тут явно не в почете. Аверин подставил ногу, не давая калитке закрыться.

— Когда она сможет принять? — осведомился он.

— Простите, ваше сиятельство, но баронесса не принимает, — повторил дворецкий и посильнее налег на калитку.

— Совсем, никого и никогда? — с легкой усмешкой уточнил Аверин.

— Никого и никогда, — подтвердил дворецкий и, помешкав немного, указал пальцем на ногу Аверина: — Не соблаговолите убрать?

Аверин пожал плечами, но ногу убрал. В конце концов, он не может вломиться в чужой дом, он не полицейский. Да и в том, что перед ним див, Аверин почти не сомневался. А защищая дом хозяина, див вполне может убить, это не запрещено законом.

Калитка захлопнулась.

Аверин прошелся вдоль забора. Особняк стоял последним в ряду домов, за ним начинался Крестовский парк, больше напоминавший небольшой лес. Некоторые деревья росли почти вплотную к задней стене ограды, которая не уступала в высоте фасадной. Эта баронесса могла в своем особняке выдерживать небольшую осаду. Однако внутрь попасть было необходимо. Аверин прекрасно знал, что шанс найти похищенного довольно велик в первые часы, максимум сутки. Потом если и находят, то чаще всего труп. И если Даниил внутри все еще жив — время не на его стороне.

Конечно, можно послать на разведку бесеныша, но что толку? Говорить они все равно не умеют, да

и объяснить этому существу, что именно нужно искать, возможным не представлялось. Следует ли вернуться домой и вызвать дива второго класса? Такие дивы существенно умнее, попадались даже равные по разуму человеку, кроме того, те, кто был способен принимать обличье способных к речи животных, например ворон, а еще лучше — попугаев, вполне могли внятно изложить нужную информацию. А те, чьи лапы позволяли удерживать карандаш, могли даже написать.

Но и тут была загвоздка. Вызов дива второго класса — всегда лотерея. Да, задать нужный класс и силу в принципе можно, это напрямую зависит от того, кого ты принесешь в жертву, курицу или быка, но вот все остальное... На вызов может прийти див тупее этой самой жертвенной курицы и совершенно немой. И толку от него будет немногим больше, чем от бесныша. Только жаль бездарно загубленное животное.

Аверин давно уже думал о том, что в его работе стоило взять на службу постоянного дива. Достаточно сильного, чтобы мог защитить хозяина, и достаточно умного, чтобы выполнять приказы и поручения. Такому диву со временем можно придать необходимую личину и обучить писать или говорить, но держать в услужении дива само по себе не простое дело. И в первую очередь опасное. Ты можешь опутать слугу всеми возможными заклятиями и наложить на него хоть сто печатей послушания, все это будет работать ровно до того момента, пока он не почует запах крови хозяина. Стоит случайно порезать палец, рассадить локоть, да даже просто сильно прокусить язык, и див получит шанс выйти

из повиновения, а если рана будет серьезной, то див, разорвав все оковы, в считанные мгновения настигнет хозяина, где бы он ни был, и сожрет.

Эта перспектива Аверину особенно не нравилась. В его работе получить ранение — плевое дело, поэтому приходилось все делать самому.

Он вздохнул, еще раз прошелся вдоль стены, выбирая подходящее дерево, подошел поближе, поднял указательный палец вверх, концентрируя на кончике энергию сердца, и начертил им в воздухе нужный знак.

Тотчас же из кончиков пальцев будто бы ударили воздушные потоки. Сконцентрировав воздух в крепкие нити Пут Связывания, Аверин забросил прозрачную веревку на одну из крепких ветвей, намотал ее на руку и полез по стволу вверх, мысленно молясь, чтобы дворецкий не поджидал его с другой стороны.

С ветки дерева открывался неплохой вид на сад и дом. Аверин иногда завидовал жителям Крестовского, с их роскошными особняками и садами вокруг них. Этот особняк был построен в классическом стиле, популярном еще со времен Екатерины Великой. Интересно, здание действительно старинное или так хорошо замаскированный под старину «новодел»? В таких тонкостях Аверин не разбирался. С его точки зрения, многие постройки на Крестовском выглядели аляповато. Место обрело необычную популярность, когда местная знать, да и просто богатые люди стали скупать особняки у перебравшихся в столицу могущественных родов, а после вся округа была застроена

в соответствии с провинциальными представлениями о роскоши. Здесь здания в стиле барокко соседствовали с русским ампиром и вполне современными постройками. А в некоторых садах наличествовали бассейны, иногда замаскированные под пруды.

Сам же Аверин довольствовался небольшим двухэтажным когда-то купеческим домом на Петроградке, и его «сад» представлял собой маленький цветник с хризантемами, анютиными глазками, двумя войлочными вишнями и росшей возле окна развесистой черемухой. Сидя весной на веранде, можно было наслаждаться запахом цветов и стараться не думать о том, что буквально в пятистах метрах проходит оживленный Каменноостровский проспект.

Но для того чтобы жить на Крестовском, нужно либо организовать крупное дело, либо пойти на службу в Министерство. А на такие жертвы Аверин был совершенно не готов.

Он зачем-то представил брата, залезшего на березу, и хмыкнул. Немыслимое зрелище.

Аверин осмотрелся. Пруд у Перовых тоже наличествовал — виднелся сквозь густые, аккуратные подстриженные кусты. По нему кто-то плывал, может, утка, а может, чайка, видно было плохо. Во дворе никого не было: ни людей, ни животных, — по крайней мере, в поле зрения никто не попал. Аверин осторожно спустил ногу с ветки на плоскую сверху широкую стену и начал высматривать подходящий путь по ней, максимально скрытый листвой.

И тут его окатила ледяная волна. Спина онемела, пальцы на мгновение свело судорогой, он едва не отпустил ветку, за которую держался. И почувство-

вал сильный и очень болезненный удар по затылку. Словно его быстро и резко стукнули чем-то острым. Дворецкий? Засек?

Аверин мгновенно обернулся. В метре от него зависла взъерошенная галка. По всей видимости, именно она и долбанула его клювом и как раз собралась атаковать снова.

Вот только это была не птица. Это был див, принявший обличье галки, и, судя по ощущениям, очень неслабый див.

Аверин крутанул запястьем, намотал на него Пу-ты и, прицелившись, метнул клубок нитей в «галку».

Птица виртуозно увернулась и уселась на ветку. И, открыв клюв, резко каркнула:

– Вон!

Аверин мог бы снова попробовать поймать галку, но... совершенно очевидно, что это сторож дома. И даже если удастся поймать его, то хозяйка, баронесса, запросто заявит на вторженца в полицию. А такое развитие событий в планы Аверина совершенно не входило. Он и так очень сильно засветился. И это вполне может стоить жизни Даниилу Синицыну. Да и не тот это человек, ради которого Аверин стал бы рисковать собственной жизнью, сражаясь с дивом-охранником. Поэтому он коротко кивнул, осторожно съехал по нитям с дерева и спокойно направился к своей машине. Синий «Руссо-Балт-Ястреб» смотрелся очень скромно на этой улице, но это мало смущало Аверина.

Если ему повезет и Виктор не занят ничем серьезным, то через пару часов Аверин сюда вернется. И тогда пусть только попробуют его не впустить.

Дома вкусно пахло тушеным мясом и какой-то выпечкой. На звук открывающейся двери вышла Маргарита в безукоризненно белом переднике.

— Гермес Аркадьевич, вам обед подавать в гостиную или в рабочий кабинет?

— Погоди подавать.

Аверин подошел к стоящему на тумбочке телефону и набрал нужный номер.

— Полицейский участок Петроградского района, слушаю, — ответил знакомый голос. Павел Крысин, он сегодня на телефоне.

— Граф Аверин. Паша, переведи на Виктора Геннадьевича, это срочно.

— Будет сделано, — бодро отрапортовал Крысин, и в трубке запикало. Потом послышался голос Виктора.

— Вы еще не пообедали? — с ходу поинтересовался Аверин.

— А даже если бы и пообедал? Вы правда думаете, что я откажусь, — рассмеялись в трубке. — А что у вас на обед?

— Маргарита, что на обед? — Аверин прикрыл трубку рукой.

— Рулет из индейки с сыром, черносливом и грецкими орехами, томленая полба с базиликом, расстегай с курицей и булочки с маком и корицей. И компот, клубничный.

— И компот... — раздалось из телефонной трубки. — Я все слышал. Буду через десять минут.

Аверин не сомневался, что Виктор прибудет ровно в указанное время. От участка сюда ехать минут пятнадцать, если соблюдать все правила. Но это

если соблюдать. Виктор без зазрения совести пользуется и служебной машиной, и служебным положением, если речь идет о хорошей еде.

— Маргарита, накрывай в гостиной. Как ты уже поняла, мы ждем гостей.

Виктор, несмотря на то что натурально душу был готов продать за хороший бифштекс, был весьма худым человеком.

И удивительно шумным и бесцеремонным. С порога он сграбастал в объятия Маргариту, некоторое время ее потряс и переключился на самого Аверина. Схватив его за обе руки, он наклонил голову, заглядывая ему в глаза, и довольно низким для его телосложения голосом пророкотал:

— Гермес, дорогой, давайте скажите мне, что нашли Сомова. Ведь не просто так вы меня поесть позвали, а?

— Не просто, — улыбнулся Аверин, слегка отстраняясь, — но, увы, Сомова я не нашел. Скорее, наоборот. Давайте сядем сначала.

Они уселись за стол. Маргарита подала теплые влажные салфетки для рук из тонкого белого льна, Виктор протер руки и тут же потянулся за расстегаем.

— Ну? — завладев желаемым, поинтересовался он.

— Еще одно похищение. — Аверин разрезал пополам кругляш рулета. — Мальчишка. И мне нужна ваша помощь.

— Так. — Виктор поднял вилку. — Так, погодите. Давайте сначала я. Я ведь тоже не просто так сорвался. И мне тоже нужна ваша помощь. А дело между тем — натуральный цирк. Мальчишка, гово-

рите, пропал? Черт, — он потер лоб, — надеюсь, не связано.

— Связано? Что? — Аверин отложил нож.

— Вы не поверите. Но по Петроградской набережной гуляет ягуар. Или леопард, я в них не очень разбираюсь.

— Ягуар? В смысле?

— В самом прямом, — Виктор рассмеялся. — Ходит зверь, пугает людей. Третий день уже. Вернее, ночь. Позапрошлой ночью позвонил один, по голосу пьяный, шел из бара, сказал, что на него напал «тигр в пятнах». Парни посмеялись и забыли. Но вчера мать привела перепуганного парнишку, тот два квартала улепетывал от «ягуара». А за сегодня уже две жалобы. Хозяйка рыбной лавки и студент-курьер.

— Раненые есть? Тел не находили?

Виктор помотал головой:

— Нет, только пугает. Не нападает, похоже. Хотя, кто знает, может, кого и сожрал, просто не заявили еще. Вон, говорите, пацан у вас пропал. Но мне кажется, зверь просто ручной, человека знает. Сбежал у какого-нибудь любителя экзотики.

— Любителя экзотики, говорите... — задумчиво проговорил Аверин. — Так, а от меня что нужно? Это же просто зверь. Вызовите отлов. Или?..

— Вызвал, вчера еще. Сутки ищут, найти не могут. Мне позвонили из управы, сказали убрать, еще не хватало, чтобы он добрался до Дворцовой. На мосту дежурные стоят, на всякий. А этого хвостатого надо до завтра изловить. Я хочу взять парочку дивов, они выследят, помогут загнать в клетку.

— А-а-а... — понимающе протянул Аверин. — Вот оно что...

— Ага. — Виктор набил полный рот едой, тщательно прожевал и добавил: — Меня они почти не слушают, только если что-то простое надо. По следу пройти, догнать кого-то. Чтобы они отыскиали зверя, оповестили отлов и нас, да еще загнали его в клетку, нужен колдун, который сможет с ними сладить. А наш... сами знаете.

О, Аверин знал. Участковый колдун Фетисов, которому формально принадлежали полицейские дивы, панически боялся, что его ранят и он станет добычей своих «слуг». Поэтому участок в рабочее время не покидал никогда, особенно если это было связано хоть с малейшим риском. Инструкции либо выдавал дивам у себя в кабинете через небольшое окошко, либо писал на листке и отдавал сыщику, берущему дива.

— Ну-у, вы же понимаете, как он рискует, — поднял брови Аверин. — Это вас шальная пуля убьет, только попав во что-то жизненно важное. А его — даже если в ягодицу.

— А вот не смейтесь, дорогой друг, не смейтесь. Господин Фетисов даже вилокóй не пользуется, да-да. — Виктор попытался придать лицу серьезность, но получилось плохо.

Они оба расхохотались.

— Вот что, — сказал Аверин, отсмеявшись, — а ведь дела наши, скорее всего, связаны. Мне нужно, чтобы вы помогли мне попасть в один дом. Хозяева не желают разговаривать со мной, так что придется использовать ваше служебное положение. Но это бу-

дет вполне оправданно. Потому что у этих «любителей экзотики» уже сбегала крупная кошка — рысь.

— О... — Лицо Виктора вытянулось, глаза округлились. — Seriously? Где они живут?

— На Крестовском.

— Ясно. Ну, в принципе, не особенно далеко...

И разговаривать с вами они не желают, значит, так? А что мальчонка? Вы думаете, зверюги им закусили, а потом отправились гулять на Петроградскую набережную?

Аверин помотал головой:

— Парень вчера пропал. Или сегодня ночью. Тут немного другое. Давайте я вам подробно расскажу.

К дому баронессы-затворницы они подъехали на служебной машине Виктора, так выглядело солиднее. На звонок снова вышел тот же дворецкий, на этот раз уставившийся на форму Виктора с некоторым интересом. Аверина же он проигнорировал. Интересно, он был галкой?

— Участковый пристав Смирнов, — представился Виктор. — Доложите обо мне госпоже, немедленно.

— Могу я узнать цель визита? — осведомился дворецкий.

— Необходимо поговорить о ее животных, — пояснил Виктор. — Скажите ей, что сотрудничество в ее интересах, иначе ягуар будет застрелен.

— Немедленно доложу. — Дворецкий поклонился и исчез за калиткой, которую незамедлительно запер за собой.

Аверин приподнял брови:

– Застрелен? Разве вам не приказали его отловить живым? Это редкий вид все-таки, ну если это ягуар, леопард или тигр...

– Она же этого не знает, – улыбнулся Виктор. – Ордера у нас нет, так что, если она не захочет, вполне может не впустить, и нам придется ехать в участок, оформлять. А это время. А там, может, ребенка едят. Если это ее зверь – она нас примет.

Он кивнул на закрывшуюся калитку:

– Это и есть див?

– Возможно. Точно я сказать пока не могу.

– Не можете? Вы же их чувствуете, разве не так?

– Так. Но только если они под личиной. В истинной форме – нет.

– Вот как? – удивился Виктор. – А в чем разница?

– В силовом фоне. Когда див носит личину, он выделяет энергию, именно ее я и ощущаю. А в истинной форме он стабилен, слабые дивы еще могут «фонить», но первый класс – исключено. Так что это или сильный див-фамильяр, или обычный человек.

– Надо же... – с показным испугом сказал Виктор. – Хорошо, что у меня силы нет, а то бы пришлось в колдуны идти. Сложно все это.

– А вы можете узнать, кто числится за этими Перовыми? – спросил Аверин.

– Могу, но это нужно писать запрос, и только если предъявлено серьезное обвинение. Сами знаете, о фамильярах информация личная и секретная, как о банковских счетах.

– Да... – Аверин потер щеку, задумавшись.

— Вот что, — наконец сказал он, — если нас пригласят в дом, то выберите момент и пролейте на меня что-нибудь типа кофе или молока. Или еще как-нибудь испачкайте, чтобы у меня был повод отлучиться в уборную на достаточно большой срок. Я хочу кое-что проверить.

— Ладно. Только не вызывайте меня потом на дуэль, — усмехнулся Виктор.

Засов на калитке заскрежетал.

— Баронесса ждет вас. — Дворецкий распахнул калитку и пропустил их в сад.

Сад выглядел несколько мрачновато. Возможно, из-за того, что он был сильно заросшим и, скорее, напоминал лес, почти не отличаясь от того, что находился за забором. Вместо ухоженных декоративных деревьев и кустов тут стеной стояли настоящие заросли, через которые пролегли вполне приличные мощенные камнем дорожки.

Краем глаза Аверин заметил какое-то движение в кустах и обернулся.

Лиса. Роскошная, черная с белой грудью, она сидела в паре метров от дорожки и внимательно смотрела на него желтыми круглыми глазами.

По ощущениям — обычная лиса. Аверин сделал шаг к зверю, чтобы получше рассмотреть, и только тут заметил, что по кустам, отделяя «лес» от дорожек, протянута едва заметная сетка.

«Вольеры», — догадался он. Вот оно что. Это не сад, а зверинец. Интересно, каких еще животных содержала здесь баронесса?

— Анастасия Федоровна ждет вас, — поторопил дворецкий.

И Аверин, отвернувшись от лисы, пошел к ступеням, ведущим к дому.

Баронесса ожидала в гостиной. В отличие от дома соседей, эта комната была оформлена в традиционном для подобных домов стиле. Аккуратный стол из красного дерева, вокруг несколько венских кресел с обивкой из плотного бархата. Такой же небольшой диван, с наброшенным на него шелковым пледом. Каминная решетка изящная, но не вычурная. Аверин подумал, что у хозяйки этого дома не только много денег, но и неплохой вкус. Баронесса поднялась навстречу, изящно склонила голову и жестом указала на диван возле столика:

— Присаживайтесь. Чай, кофе? И... чем обязана?

— Кофе со сливками, если можно, — первым заговорил Виктор и подмигнул Аверину.

— Чай. Обычный, черный.

Аверин от души надеялся, что до этого дома мода не дошла и чай не будет извлечен из гнилого апельсина, в котором пролежал последние двадцать лет. Но ничего в доме на Китай не намекало, поэтому он рассчитывал на нормальный напиток.

Впрочем, не надо забывать, что они находятся в доме возможного похитителя и убийцы, так что ухо все равно надо держать остро. Вряд ли их тут отравят, но...

— Прошу прощения за настойчивость, Анастасия Федоровна, — начал Виктор, — но это действительно важный вопрос. Насколько мне известно, вы содержите диких зверей. Скажите, не убежал ли у вас кто-то из них на днях?

— Нет, — отрицательно дернула головой баронесса, — из моих животных никто не убежал.

Она сделала странный акцент на слове «моих», и Аверин это отметил.

— Понятно... Значит, вы ничего не знаете о животном, бегающем по городу? И вам безразлична его судьба? Тогда что вас так заинтересовало, что вы решили нас принять? — Виктор внимательно смотрел на нее.

Аверин тоже не отрывал взгляда от ее лица. Что-то в нем было странное, но он не мог понять что. Тревога? Не похоже. Какое-то напряжение, как будто она боится, что может случайно выдать какую-то тайну. Интересно. Нет, не страх. Не выглядело как страх. Тогда что?

— Я знаю о животном, — спокойно проговорила баронесса. — Об этом писали утренние газеты. И я совсем не хочу, чтобы его пристрелили. Зверь, судя по всему, не дикий, и я бы хотела помочь с отловом и, если хозяин не найдется, выкупить животное.

— Выкупить? — Виктор улыбнулся уголком губ. — Вот как. Значит, вы узнали о нем только из газет и тут же решили помочь и спасти? — скептическим тоном уточнил он.

— А вас, — женщина наклонила голову, — это удивляет? Вы проходили по моему парку, видели что-нибудь?

— Да, — наконец подал голос Аверин. — Вольеры. И в них, я так полагаю, животные.

— Именно. Я думала, вы знаете, поэтому и пришли ко мне. Вам сразу следовало сказать, что

это по поводу ягуара, а не лезть на мой забор, — укоризненно покачала головой она.

Виктор повернул голову, и в его глазах Аверин явственно прочитал: «Вы мне этого не говорили!»

— Прошу прощения за это, — склонил голову Аверин, — но ваш дворецкий очень суров. — Он многозначительно посмотрел на баронессу, но та спокойно выдержала его взгляд и продолжила:

— Все эти животные выкуплены у недобросовестных владельцев, в том числе из цирков и контактных зоопарков. С ними обращались отвратительно. Никаких законов, хоть как-то защищающих от таких «хозяев», у вас нет. Зато у меня есть деньги. И я могу их спасти и обеспечить приличные условия.

Баронесса определенно вызывала симпатию. Но, к сожалению, это окончательно переместило ее в разряд главных подозреваемых. И ее див...

Как будто почувствовав, что о нем вспомнили, дворецкий материализовался с подносом, на котором стояли чашки. Расставил все по столику и отошел на несколько шагов. Аверин, стараясь сделать это незаметно, начертил знак яда на чашке и пригубил чай. Вполне приличный, и горечи, которая бы появилась на губах, будь он отравлен, тоже не чувствовалось.

— Очень похвально, — отметил он, — но скажите, у вас не бывает конфликтов с соседями? Не каждому будет приятно, что у него за забором дикие звери.

— Ах вот оно что, — поджала губы баронесса. — Синицыны. Опять клязузу написали. В управу, не иначе? Надо было сразу сказать, а не присылать ко мне свою ищейку, — она кивнула на Аверина.

Он мог бы сказать, что не имеет отношения к полиции и тем более к управе, но решил, что это лишнее. Поэтому просто развел руками и постарался улыбнуться как можно дружелюбнее.

— Вы почти угадали. Не в управу, но Синицыны и правда жаловались на вас. Ваша рысь перебралась через забор и чуть не напала на...

— Моя рысь? Перебралась? Напала? — Баронесса подалась вперед, глаза ее потемнели, а в голосе появилась сталь. — Да будет вам известно, — отчеканила она, — их... отпрыск, — это слово она словно выплюнула, — сам выманил Герду из вольера, открыв засов, при помощи веревки и куска мяса заманил к себе в сад и там цинично застрелил. Да, моя вина в этом была, вольер не был надежно заперт, поэтому я не стала устраивать скандал. Но когда этот... — она не смогла подобрать подходящего слова, — этот... пробрался через окно в наш дом, похитил и убил Вильяма, я не выдержала и подала на них в суд.

— Вильям? — переспросил Виктор.

— Это крокодил, как я понимаю? — уточнил Аверин.

— Маленький аллигатор. — Баронесса взяла себя в руки. — Я спасла его из уличного цирка. Знаете, они там разрешают посетителям трогать животных. Вильяму перетягивали пасть веревкой, она стерла ему всю морду до крови, он был очень истощен, когда мы его забрали. И больше года он прожил счастливой жизнью в специально оборудованном в пристройке бассейне до тех пор, пока не был украден.

— Значит, подали в суд? И? — продолжил Аверин.

— И согласилась на мировую. Они предложили очень много денег, а на эти деньги можно было спасти еще не одно животное. И граф дал слово, что больше ни одно мое животное не пострадает. Я решила поверить им. А они, значит, жаловаться.

— Хм, — подключился к разговору Виктор, — а все эти животные, они у вас здесь живут? Те, кого вы спасли? Места хватает?

Баронесса улыбнулась:

— Я спонсирую несколько заповедников, мы в отличных отношениях с их руководством. Тех животных, кого можно вернуть в дикую природу, я отвожу им. Их подлечивают и отпускают на волю. И кстати, — нахмурилась она, — Синицыны... вам стоит как раз с Даниилом и его отцом побеседовать о ягуаре. Они могли купить его для своих омерзительных забав, но ему удалось сбежать.

Не было похоже, чтобы баронесса лгала. Значит, она не знает, что Даниил пропал? Или знает? Тогда она чертовски хорошая актриса.

— Ма-а-а-а-а-а-а, — внезапно раздался крик откуда-то из комнат. — Ма-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Сын? Голос был какой-то странный, похожий на крик боли. Аверин вопросительно посмотрел на баронессу.

Она глубоко вдохнула:

— Артемий, привези Алешу. Он уже понял, что у нас гости.

Дворецкий скрылся за дверью и через некоторое время вернулся, катя перед собой инвалидную коляску. В ней сидел мальчик лет десяти, со странно наклоненной вбок головой и перекошенным лицом. Один его глаз скрывала повязка.

– Полис-с-сейски-и... дядя... дратте, – странно искривив губы, проговорил мальчик и вытянул руку, указывая на Виктора.

Аверин прикусил губу и вздохнул. Так вот почему баронесса не принимает гостей. Он начал подбирать слова, чтобы сгладить неловкость момента, но его опередил Виктор:

– Привет, Алеша. – Он расплылся в улыбке, встал и протянул мальчику руку. – Меня зовут Виктор Геннадьевич, а моего друга – Гермес Аркадьевич. Мы пришли в гости к твоей маме. – Он пожал мальчику руку. Тот, к некоторому удивлению, на рукопожатие ответил и тоже попытался улыбнуться:

– Гости! – выкрикнул он.

– Да, Алеша, гости. – Баронесса перевела взгляд с мальчика на Виктора. – Уж извините, что пришлось его позвать. Не самое приятное зрелище.

– Все... в порядке, – нашел, наконец, слова Аверин. – Я вас понимаю, это нам следует извиниться. Что... с ним случилось? ДЦП?

– Нет. Родился Алеша совершенно здоровым. Но авария шесть лет назад изменила всю нашу жизнь. – Она опустила взгляд. – Не смотрите, что он плохо говорит. Он смысленный мальчик. Ты не голоден, Алеша?

– Не! Ма-а-а, полис-с-сейский, – мальчик снова указал на Виктора и с трудом повернул к нему голову: – Вы посаите Танила в тюиму? Он очень плахой.

– Когда он вырастет, обязательно, – хмыкнул Виктор и посмотрел на баронессу: – Он знает Даниила?

Та кивнула:

— Да. Он видел его, когда украли Вильяма. И ничего сделать не мог. Это ведь его звери на самом деле. Он очень любит их, часами может сидеть перед вольером и наблюдать. Кормит. И они его любят, ласться. Поэтому жаль, что вы не можете «посадить Даниила в тюрьму» прямо сейчас. Все равно он закончит свои дни за решеткой. Но сколько бед успеет натворить.

Нет, не похоже это было на актерскую игру. Баронесса говорила совершенно искренне. Выходит, она не знает, что Даниил пропал. Хм...

Виктор тем временем взял свою чашку с кофе и, садясь на свое место, словно бы случайно выплеснул почти половину Аверину на рукав.

— О... ч-ч... — Он прикусил язык, косясь на ребенка, схватил салфетку со стола и принялся тереть пятно, еще больше размазывая.

Эх! Легенда о том, что Аверин один из сыщиков из участка пристава Смирнова, рассыпалась в прах. Не стал бы начальник так себя вести. Но ничего, почти все, что Аверин хотел узнать, он уже узнал и теперь надеялся, что получится выяснить самое главное. Он поднялся:

— Прошу прощения. Я могу посетить вашу уборную? Мне нужно привести себя в порядок, к сожалению, этот визит для меня не последний на сегодня, а переодеться возможности не будет.

— Конечно. — Баронесса подняла руку. — Артемий, проводи гостя в уборную.

Дворецкий остался стоять за дверью, но это было как раз хорошо: если он див, маятник опреде-

лит это точно. И можно будет замерить уровень его силы. В случае если все же придется организовывать вторжение, было бы неплохо знать заранее, получится ли отсюда уйти живым или нет.

Он включил воду, извлек часы и намотал цепочку на руку.

...Если у соседей, на Данииловой живодерне, маятник норовил вырваться из рук, то сейчас он взбесился окончательно. Цепь перехлестывала через запястье, сами часы довольно больно ударили по руке.

Никаких сомнений. Див первого класса определенно находился за этой дверью. Осталось только определить его уровень. Аверин поймал часы рукой, отщелкнул крышку и трижды нажал на кнопку наверху. Стрелки, в начале манипуляций вставшие неподвижно на цифре 12, двинулись, и короткая часовая сразу остановилась на цифре 1.

Минутная стрелка тоже побежала по циферблату. Аверин следил за ней напряженным взглядом: 7... 8... 9... На 10 она остановилась, и Аверин прочистил горло, прижав к нему пальцы. Ничего себе. Нет, предпринимать что-либо прямо сейчас точно нельзя. Живым он из этого дома не выйдет.

Впрочем, если обитающая здесь компания и похитила мальчишку, то шансов, что он все еще жив, не было почти никаких. Скорее всего, его просто сожрали на месте. Зачем создавать себе проблемы?

Только как это доказать? Если это сделал дворецкий по приказу баронессы?

Аверин вздохнул. Ну и задачка. Без полиции обойтись точно не получится. Ну ничего. Побегать за ягуаром — неплохой моцион. И Виктор будет

у него в долгу. Совместно с полицейскими колдунами и дивами можно будет хорошенько перетряхнуть это осиное гнездо.

Он смыл пятно, протер мокрый рукав полотенцем и вышел. Див-дворецкий так же ждал его снаружи.

Когда они вернулись в гостиную, Виктор уже раскланивался. Аверин присоединился к благодарностям за чай и извинениям за отнятое время.

— Мы обязательно позвоним вам, — добавил он, — когда поймаем зверя, кем бы он ни был. Если вы хотите им заняться, я надеюсь, у вас получится пристроить его в заповедник.

— Да-да, — добавил Виктор, — он там будет смотреться куда лучше, чем в центре Санкт-Петербурга.

— Дасвиданья! — замахал рукой Алеша.

И Аверин поднял руку в ответ. Похоже, им с Виктором одинаково хотелось побыстрее покинуть этот дом.

— Уф, — сказал Виктор, когда они наконец оказались на улице. — Так что вам удалось разузнать?

— Знаете, — задумчиво произнес Аверин, — или этот дворецкий — один из самых сильных дивов, которых мне доводилось видеть, или особняк просто кишит дивами, и они дают такой мощный фон. Уровень силы — десять единиц из двенадцати.

Виктор присвистнул.

— Хм... мне, конечно, это особо ничего не говорит, но звучит солидно. И что это значит? Он мог слопать соседа?

— Он мог слопать полгорода... — Аверин задумчиво потер нос, что-то его беспокоило, но он не мог поймать мысль. Он оглянулся на дом. Пятнисто-полосатый кот сидел на заборе в позе египетской кошки и щурился. Черт. Совсем забыл спросить, принадлежит ли животное Перовым. Ну а чье же оно еще? Эх...

— Послушайте, надо найти способ посмотреть, откуда у этой семьи такой серьезный фамильяр. И правда ли такой за ними числится.

— Ого... та-ак... вы что же, намекаете, что баронесса его раскормила? И пацан не просто так пропал? О, кстати, Сомов. Может, и его тоже? — Виктор изобразил пальцами открывающуюся и закрывающуюся «пасть».

— Не знаю... — Аверин также задумчиво сел в автомобиль. — Обычно, если хотят увеличить силу фамильяра, давая ему жрать людей, выбирают жертв попроще. Бродяг, крестьян из каких-нибудь отдаленных деревень. Вы же помните, из-за чего произошел переворот семнадцатого года?

— Конечно. У меня по истории в школе четверка была! — Виктор изобразил на лице обиду и завел машину. — Крестьян тогда целыми деревнями жрали, а фамильяр Романовых вообще не стеснялся. Так что, если между нами, честно и откровенно, я не могу восставших осуждать.

Аверин кивнул:

— Вот. Но вспомните, даже тогда никто не скамливал своим дивам людей благородного происхождения. И не только из опасения, что их будут искать.

— Да уж. Но все же не стоит этого исключать. Хотя, если честно, я баронессе, пожалуй, верю.

— Насчет соседского мальчишки или насчет ягуара?

— Мальчишки. Как раз по поводу ягуара она врет. Да и можно понять. Хорошая легенда про «хочу спасти». И забрать свое животное, и избежать ответственности за то, что не уследила. Ведь ей не только штраф грозит, к ней может прийти комиссия и наложить запрет на ее зверинец. — Виктор свернул на проспект. — Вас к дому подвезти?

— Да. — Аверин потрогал все еще мокрый рукав. — Маргарита мне всыплет.

Они рассмеялись.

— Вот что, — добавил Аверин, — вы можете проверить, не связывает ли Сомова что-то с Синицыными? И заодно поискать пропавших за последнее время. И не просто пропавших без вести, а посмотреть все смерти, где не нашли тела. Утопленники, пожары.

— Хм. Хорошая идея, поручу ребятам. Ну так что? Встречаемся сегодня вечером?

— Конечно. Если быстро управимся, предлагаю зайти потом в «Охоту на енота».

— Отличная мысль. — Виктор повернул направо, и машина свернула к дому Аверина.

ГЛАВА 3

Когда Аверин подъехал к набережной, уже смеркалось. Виктор ждал его на углу ресторанчика корейской кухни, держа за поводки двух рыжих овчарок. Одна из них выглядела совершенно обычной собакой, вероятно, это была истинная форма дива, второй див использовал личину. Полицейские дивы должны были на улице принимать облик собак, даже если их истинная форма совершенно иная. Поэтому в ведение полиции старались отдавать всех дивов, чьей формой была собака. Личина требует расхода сил, и это утомляет, а на полицейской службе сила и быстрота реакций весьма важны.

Однако не важнее спокойствия горожан, которые не желали лицезреть на улицах крокодилов, пум, гиппопотамов, а то и вообще нечто, не похожее ни на одно реально существующее животное. В конце концов, химер, горгулий, манतिकор тоже не художники придумали.

По крайней мере, не всех. Аверин протянул руку.

— Хм? — вопросительно посмотрел на него Виктор. — А!

Он порылся в кармане и достал плоский гербовый жетон Владения господина Фетисова. Аверин осторожно взял его в руку, а второй быстро завертел в воздухе, формируя Путы Подчинения.

Два призрачно мерцающих кольца повисли над головами «собак». Аверин сжал Талисман в кулаке, нарисовал в воздухе знак Свободы и произнес:

– Отпускаю!

Поводки в руках Виктора внезапно обвисли, упав на землю с более не существующих ошейников, но в то же мгновение мерцающие кольца рухнули вниз и крепко сжали шеи дивов. Те даже не шелохнулись. Для полицейских дивов, хорошо дрессированных и обученных, смена хозяина не была чем-то необычным. В зависимости от специализации их довольно часто перевозили в разные участки и передавали от колдуна к колдуну. Эти же твякнули, подошли к новому «владельцу» и послушно подняли морды, дав ему коснуться своим кольцом их новых ошейников в виде цепей с замысловато подкрученными звеньями.

Аверин кивнул, показывая, что все готово.

– Обалдеть! – воскликнул Виктор. – Каждый раз, как вижу, удивляюсь. Вот как вы это делаете?

– Я? Или колдуны в целом? – Аверин улыбнулся.

– Не то чтобы у меня полно друзей-колдунов, – улыбнулся в ответ Виктор.

– А господин Фетисов?

Виктор хмыкнул:

– Бедняга. Бежит, не иначе, сейчас вприпрыжку в цирюльню.

– Хм, – с серьезным видом изрек Аверин, – думаю, нет. Он мчится в ресторан. И там закажет себе все виды вилок, которые у них есть.

Виктор расхохотался.

— Нет, серьезно, а что, вот правда любой капли крови достаточно? А если, например, комар укусит?

Аверин усмехнулся:

— Нет, конечно. Крови должно быть столько, чтобы див не только почуял ее запах, но и имел возможность слизнуть. Это дает ему краткий, но очень мощный скачок силы. Вот тогда все, финал. Если слабого дива умелый колдун еще может попытаться остановить, то первый класс — это приговор.

— Вот оно как... и Фетисов не сможет справиться с ними? — Виктор указал на «собак»: — Видимо, нет. Так, ладно, к делу. — Он протянул поводки Аверину, но тот помотал головой:

— Повесьте их тут, на заборчик. Мне они не нужны, будут только мешать. Где этого зверя видели в последний раз?

— Да вот как раз тут, недалеко, рядом со сквером, что расположен возле Нахимовского училища. Я сейчас покажу.

Он двинулся вперед. Аверин сделал знак дивам, и «собаки» послушно потрусили рядом, обнюхивая землю. Наконец они остановились у широкой деревянной скамейки.

— Где-то тут, — Виктор обвел рукой вокруг себя, — ну, по крайней мере, это место показал тот студент.

Аверин нагнулся к дивам:

— Ищите дикого зверя или того, кто в облике дикого зверя. Не убивайте его, когда найдете и поймаете. Удерживайте до тех пор, пока не появится служба отлова. Кроме меня, защищайте также и его, — он указал на Виктора.

Дивы опять тявкнули и уткнули носы в землю.
— В облике? — нахмурился Виктор. — Вы думаете, это может быть...

Одна из «собак» зарычала.

— Нашли! — Виктор радостно хлопнул в ладоши.

— Да... — теперь нахмурился уже Аверин. Не понравилось ему это рычание. Какое-то оно было неуверенное и даже как будто испуганное.

— Вперед, — скомандовал он, и псы понеслись по следу.

Аверин едва за ними успевал. Виктор тоже отчаянно пыхтел рядом, но замедлять темп не стоило — зверь был совсем рядом. Не хотелось его упустить.

Если это, конечно, был зверь. Аверина терзало нехорошее предчувствие.

Они свернули к реке. Уже совсем стемнело, и на набережной включились фонари. Виктор несколько отстал, все же скорость они набрали немалую.

Когда они закончат с этим делом, Аверин обязательно пошутит над ним за это. А пока...

Внезапно по дороге скользнула темная тень. Аверин резко затормозил, и Виктор, догнавший его, чуть не врезался в спину.

— Тихо, — Аверин вскинул руку.

Дивы тоже остановились. И, внезапно испуганно заскулив, попятнулись. Аверин слотнул.

В желтое пятно фонаря вышел зверь. Он совершенно не боялся, двигался спокойно, расслабленно, с кошачьей текучей грацией. Это действительно был ягуар, с длинными, почти как у гепарда, лапами. По крайней мере, примерно таким его запомнил Аве-

рин из уроков биологии. Ну или что-то, довольно сильно похожее на ягуара. Хотя сейчас это было не важно. Потому что появившееся существо с настоящим зверем не имело общего ничего, кроме облика. Дивы поджали хвосты, остановились и принялись рычать, так же испуганно, как в самом начале. Взгляд Аверина скользнул по шее зверя. Она была гладкой и чистой, мех поблескивал в свете фонаря. Ошейника нет. Аверин отступил на шаг. Он ничего не чувствовал, но поведение дивов говорило само за себя.

— Что? Что происходит? — послышался над самым ухом громкий шепот Виктора.

— Все плохо. Это демон.

Виктор за его спиной выдал нецензурную тираду. И добавил:

— Сильный?

Аверин указал на дивов.

— Они скулят, как собаки, увидевшие тигра. Можете сами прикинуть.

— Все плохо, — вынес вердикт Виктор.

— Да, я это сразу сказал.

Дивы продолжали рычать и уже не отступали. У них было два четких приказа: преследовать зверя и защищать хозяев. Преследовать было страшно, поэтому они решили придерживаться второго приказа и заняли глухую оборону.

— Справимся? — Виктор сделал шаг вперед, но Аверин вытянул руку, останавливая его.

— А у нас есть выбор? — По его губам скользнула кривая усмешка. — Мы не можем позволить демону шляться по городу. Это чудо, что он до сих пор никого не сожрал.

— Кстати, да... и он... Хм. Почему он не нападает? Бойтся наших собачек? Тогда почему не убегает?

— Сейчас узнаем... — Аверин пожал плечами и скомандовал: — Взять его!

Дивы бросились вперед, заливаясь визгливым лаем. Демон-ягуар прыгнул с места, перемахнув через дорогу, и так же грациозно, как будто скользя по воздуху, помчался в сторону домов.

— А-а, черт, за ним.

Аверин понял, что не сможет долго выдерживать такой бешеный темп. Это за животным можно угнаться — человек вообще выносливое существо, но дивы не знали усталости, по крайней мере, когда не нужно тратить энергию. Их тела были копиями тел животных, облик которых они принимали, но сила, из которой они на самом деле состояли, позволяла дивам вытворять невероятные вещи. Они подчинялись законам совершенно иной природы.

А этот див энергии тратил очень мало. Он находился в своей истинной форме, а в этом случае расход минимальный. Даже сейчас Аверин чувствовал лишь очень слабое покалывание в пальцах, хотя сила этого существа была довольно велика.

Как получилось, что такой див остался без хозяина? Причин могло быть две: или его хозяин скоропостижно скончался, а див почему-то не был никому передан в положенный срок, или хозяин был неосторожен и позволил своему слуге себя сожрать. Впрочем, какая разница? Рано или поздно демон проголодается, и тогда все станет по-настоящему плохо.

Впереди показался черный зев открытой подворотни, и огромная пятнистая тень грациозно скользнула туда, словно растворившись в темноте.

Аверин, тяжело дыша, остановился возле арки. Дивы, нырнув было внутрь двора, хрипло зарычали и попятились.

— Так, — Аверин перевел дух и указал сначала на дивов, потом в темноту, обращаясь к подоспевшему Виктору: — Двор глухой, колодец. Он там. Если парадные закрыты, а я надеюсь, что да, то он никуда не денется. Оставайтесь здесь и ни в коем случае не ходите за мной.

— А вы справитесь? — Виктор посмотрел в проем с сомнением. — Вообще-то у меня есть пистолет, и он стреляет серебряными пулями. — Он похлопал себя по боку.

— Отлично. Возьмите его и держите наготове. Если из этой подворотни выскочит что-то, не похожее на меня, немедленно стреляйте.

— А вы?

— А я могу за себя постоять.

Аверин махнул в воздухе рукой, и его запястье обвили Путы Связывания.

— Вперед, — скомандовал он дивам и сам шагнул под арку.

Во дворе было довольно темно. Но некоторые окна светились, и этого света было вполне достаточно, чтобы понять — двор пуст.

— Ищите, — скомандовал Аверин, и дивы начали хаотично метаться по двору. А он прислушался к своим ощущениям.

Ничего. Если бы демон сменил личину, выброс энергии был бы неслабым, и Аверин отчетливо бы его чувствовал, но во дворе стояла тишина, нарушаемая только порывками собак на водосточную трубу. Надо проверить парадную рядом с ней. Что, если там открыто? И использовать маятник.

Он сунул руку в карман, доставая часы, и шагнул было к двери, когда услышал с улицы сдавленный вскрик. И тут же прогремел выстрел.

— Защищать! — заорал он собакам и кинулся к арке.

Но едва он успел выбежать на улицу, как что-то тяжелое сбило его с ног. Он немедленно вскочил на ноги и увидел, что «снарядом» был один из полицейских дивов, выскочивших из арки перед ним. Пес, повинуясь приказу, опять ринулся вперед. Аверин даже не рассмотрел взмаха гигантской лапы, как несчастный див снова кубарем отлетел в сторону. Вторая лапа демона, казавшаяся просто огромной, упиралась в грудь Виктора, прижимая его к земле. Его тела почти не было видно под пятнистой машиной. Кажется, ягуар увеличился вдвое, но при этом ни одной крупинки энергии не просочилось за пределы его шкуры. Он наступил на грудь Виктора и оскалил клыки, намереваясь вцепиться в горло.

Вот это мощь. Черт побори, вот это сила!

Нет, Путами Связывания эту машину не удержать. Полицейские дивы... Они тут совершенно бесполезны, да и второго не видно, скорее всего, демон его уже сожрал. Плеть? Диву послабее можно было бы ею раздробить хребет, но этого она только ранит и разозлит. Что же делать?

Аверин сжал руками холодную луковицу часов. Точно! Алатырь, рассчитанный на мелких бесеншей, не удержит эту тварь, но, может быть...

Думать было некогда. Он отщелкнул крышку и раскрутил звезду как можно сильнее. И выставил руку вперед.

Демон замер. Его потащило вбок, и он нелепо взмахнул лапами, убирая их с груди своей жертвы. Виктор немедленно откатился в сторону и принялся шарить руками по земле — похоже, искал свой пистолет. А зверя продолжало тянуть вбок, как будто в руке у Аверина был огромный магнит.

Впрочем, примерно так оно и было. Великая Пустошь притягивает дивов. Алатырь лишь открывает проход, создает что-то вроде дыры между обычным миром и тем местом, где обитают дивы. Все зависит только от размеров этой «дыры». Если бы у Аверина было время начертить алатырь на земле и активировать его, демона бы всосало туда за несколько мгновений. Да даже и без активации, стоило демону хотя бы коснуться рисунка, его бы крепко припечатало к земле. Но времени не было. Часы удержат его недолго, но... этого должно хватить.

Аверин раскрутил Путы и швырнул их в ягуара. Ярко светящиеся в темноте нити опутали тело демона, он издал оглушающий рык, завалился на бок и принялся рвать когтями воздух, пытаясь избавиться от Пуг. В тот же миг грянул еще один выстрел, и раздался полный боли и ярости рык. Аверин кивнул благодарно Виктору, который, стоя на одном колене, сжимал обеими руками найденный пистолет, и снова начертил в воздухе Знак Земли, со-

проводя его заклятием Сковывания. И длинные плети Пут рванули к катающемуся по земле зверю. Накрыли его сверху, словно сетью, края этой сети вросли в землю, крепко прижав демона к ней и не давая даже пошевелиться.

Со стороны подворотни послышалось скуление.

Аверин оглянулся. Из-под темной арки выполз крупный муравьед и, увидев Аверина, упал на бок и заскулил еще жалобнее. Второй див. Надо же, он, оказалось, не сожран. Видимо, демон швырнул обоих, но один пролетел мимо Аверина и ударился в стену дома. Бедняге пришлось несладко, если он не способен даже удержать личину.

Виктор. Все ли с ним в порядке?

Аверин бросился к товарищу.

— Вы как? — Он помог ему встать на ноги.

— Хм... — Виктор ощупал себя, не выпуская пистолет из руки, — вроде цел. Только грудь болит. Невероятно!

— Да уж, — согласился Аверин, — такого я не ожидал. Но нам повезло. Ну, по крайней мере, больше, чем им. — Он посмотрел на полицейских дивов.

— Да... но я не... Черт. — Виктор наконец сунул пистолет в кобуру и встряхнулся. — Я думал, он меня сожрет.

— Мог, — подтвердил Аверин.

— Да... Но, знаете, он словно ждал чего-то.

— Хм. — Аверин нахмурился: — Приказа? Хозяина? Но на нем нет ошейника. Как это произошло? Откуда он вообще взялся? Из двора только один выход.

— Понятия не имею. Он свалился сверху, внезапно. И сразу прижал меня к земле. Но... понимаете, он начал меня нюхать. И только когда я выстрелил, оскалил клыки. А потом наши собаки кинулись, и он их одной лапой отшвырнул, как щенят. Черт...

— Странно... Он кого-то ищет? Кого-то конкретного?

— Хм... А может, он потерял хозяина и теперь ищет его?

Аверин рассмеялся:

— Нет, вот это вряд ли. Дивы очень свободолюбивы. И, оказавшись на свободе, они...

Его прервал громкий скулеж. Видя, что хозяин не спешит ему помогать, муравьед решил напомнить о себе.

— Надо помочь им, — Виктор указал на муравьеда и на несчастную, едвадвигающую хвостом овчарку. — Они же не умрут? Я не расплачусь потом.

— Нет. Чтобы убить дива, нужно как минимум порвать его пополам. Даже серебро их только ранит.

— Да, я знаю... — рассеянно произнес Виктор. — Но боль они же чувствуют, вон как скулит.

— Да, чувствуют. Ничего, я сейчас их усыплю, погрузите в машину, а дальше Фетисов знает, что надо делать. Ну, я надеюсь.

— Я могу помочь?

— Да. Если вы подтащите второго сюда поближе.

— Хорошо.

Аверин сосредоточился. И, сложив руки в знаке Успокоения, нараспев начал произносить заклятие. Муравьед перестал скулить, боль начала отступать, а потом глаза его закрылись. Виктор принес собаку, обхватив ее под передние лапы, и этот див тоже попал под действие заклятия.

– Уф. – Аверин вытер пот со лба. – Как же я устал.

– Хм. А может, вы еще сможете усыпить этого, для надеж... – Виктор повернулся в сторону демона и вскрикнул.

Аверин тоже повернулся.

– Провались я в Пустошь... – только и смог сказать он. Путы были пусты.

Он бросился к месту, где еще минуту назад рычал и бился демон, надеясь, что, может быть, тот принял облик какого-то мелкого существа и Путы, отреагировав на выплеск энергии, в каком-то месте сжались и удерживают его. Но нет. Сияющие нити лежали на земле, как старая рыболовная сеть, выброшенная прибоем. Ни следа демона.

Да и на что он рассчитывал? Выплеск силы он бы почувствовал.

Он поднял «сеть» с земли, развернул в воздухе и расправил, тщательно изучая. Нет, разрывов тоже не было.

– Что произошло? – тихо спросил Виктор.

До этого он молчал, не хотел отвлекать Аверина от производимых манипуляций.

– Я... я не знаю. Чертовщина какая-то. Он ушел. Но как?! Путы целы.

Как бы в качестве доказательства он указал на развернутую и слегка вибрирующую в воздухе сеть. Махнул руками, скрещивая их, и сеть исчезла.

– И... что же теперь делать? – Виктор обвел взглядом пустое место, где только что была их «добыча», потом мирно спящих собаку и муравьеда и, наконец, посмотрел в глаза Аверина.

– В «Енота»?

– В «Енота», – хором сказали оба.

ГЛАВА 4

Им повезло. Фетисов, который действительно был в ресторане, не пил, поэтому с ним быстро удалось связаться и вернуть «подопечных» обратно в распоряжение полицейского колдуна. Аверин не стал выслушивать его стенания, а быстренько ретировался: Виктор вызвал каких-то больших чинов из Управления, и совершенно не стоило перед ними светить тот факт, что участок прибегал к помощи частного сыщика. Особенно в подобных обстоятельствах.

Виктор пообещал, что присоединится позже, и Аверин направился в «Охоту на Енота» один. Это было даже хорошо. Ему нужно было время подумать, а после и объяснить Виктору, что же произошло. Потому что история вышла крайне некрасивой.

Колдун поднялся по ступеням. Около двадцати лет назад, к радости жителей города, на Каменно-островском проспекте была построена станция метро «Петроградская». Ресторан располагался на втором этаже большого современного здания и был, как это принято говорить, «среднего ценового сегмента». Аверин, безусловно, мог бы позволить себе посещать заведение получше, но его единственного друга устраивали местные цены и качество еды и напитков. Да и сам Аверин вовсе не гнушался веселой

и непринужденной атмосферой непритязательного заведения. Здесь был большой, но удобно разделенный на несколько уютных частей зал, оформленный, скорее, в стиле кна́йпе, чем классического ресторана, ненавязчивые официанты, не привыкшие в порыве чрезмерной услужливости выхватывать из-под руки салфетку или тарелку, из которой ты только что взял последний кусок. Заведение работало до трех часов ночи, а в праздники — до последнего посетителя. Поэтому и Аверин и Виктор любили скрасить тут пятничный вечер.

Аверин сел за столик, заказал котлеты из осетрины, картофель по-деревенски с грибами и большую кружку пшеничного пива. Для Виктора он заказал графин можжевелевой водки. Впрочем, после пива будет неплохо и самому пропустить рюмочку-другую.

Виктор появился минут через сорок. Он так и ввалился в каба́к в форменном мундире, скорее всего, не хотел терять время и переодеваться. Серьезное нарушение протокола, но, похоже, обстоятельства позволяли.

Упав в кресло, он налил себе водки, залпом махнул, вытер тыльной стороной руки пот со лба и выдохнул:

— Фу-у-у.

Аверин вопросительно поднял бровь.

— Еле отбрехался, — ответил Виктор. — Спасибо Фетисову, он очень натурально расписывал, какой страшный и опасный демон у нас тут бегаёт. И что нам самим ну никак не справиться. Так что с утра нам пришлют дива из Управления. И заберут

дело себе. А пока я сказался раненым и под предлогом визита к врачу сбежал.

Уголки губ Аверина дернулись вверх. Он поднял графин, налил себе и Виктору и кивнул на стопки:

– Лекарство.

– Точно. – Виктор замахнул вторую и подозвал официанта. Некоторое время совещался с ним, потом они пришли к консенсусу, и парень отправился за заказом. А Виктор повернулся к Аверину.

– Ну? – Он опустил подбородок на сложенные руки.

Аверин вздохнул и тоже скрестил руки на столе.

– Я долго думал, что могло случиться. Все варианты перебрал. Единственное разумное объяснение – у этого существа две истинные формы. И вторая намного меньшего размера, чем первая. Эту-то форму он и принял. Выброса энергии не было, вот Путы и не среагировали, и ему удалось сбежать через ячейку сети, рассчитанной на более крупное существо.

– А... такое бывает? Ну, чтобы две эти формы?

– Бывает. Например, у дивов первого класса две формы. Когда они эволюционируют, то у них появляется человеческая форма. Но и прежняя, звериная, тоже остается.

– «Эволюционируют» – это в том смысле, что людей жрут? – поинтересовался Виктор.

Аверин развел руками.

– Так, выходит, мы не наврали и наш демон таки первого класса? – продолжил Виктор.

– А вот тут загвоздка. Если бы он обратился в человека, то все равно ячейки Пут были бы слишком малы.

— А если ребенок?

— Ячейки все равно мелковаты. Да и так быстро ребенок бы не убежал. Мы чуть больше минуты на ваших дивов потратили. Вот если бы мы поймали его в форме человека, он мог бы сменить облик на свою звериную форму, на крысу, например, или ворону. И сбежать. Силовой фон чувствуется только под личной, при смене одной истинной формы на другую его нет, поэтому мы бы ничего не заметили. Но тут смена звериной формы на... я понятия не имею, на что...

— Да уж... — Виктор похлопал ладонью по столу. — Вот мы и пришли к тому, с чего начали. У нас есть демон, который имеет больше одной истинной звериной формы, с силой, приближенной к первому классу, и который шляется по городу, но пока никого не убил, что хорошо, но, согласитесь, странно.

— Странно, — согласился Аверин, а про себя подумал о пропавшем пацане и Сомове. Баронесса... все нити ведут к ней. Но как, черт подери, связаны все эти события?

— А что, если это див первого класса? И днем он человек? И поэтому никто не может его найти?

— Хм... — Виктор нахмурился, — а это мысль. Но она все равно не объясняет, как он удрал.

Подошел официант, принес заказ Виктора. На огромном блюде были разложены куски мяса в кляре, залитые красным прозрачным соусом. Салат из чего-то длинного и зеленого дополнял блюдо. А мисочка риса не оставляла сомнений в происхождении этого изыска кухни.

Брови Аверина поползли вверх, губы искривились.

— Виктор! Это, с позволения сказать, что такое? — спросил Аверин голосом, в котором смешались одновременно легкая брезгливость и смех.

— А что? Гермес, ну вам вредно быть таким консерватором. — Виктор указал вилкой на мясо: — Это всего лишь гобаньчжоу.

— Губань... что? — Аверин все-таки прыснул от смеха, сделав вид, что прикрывает рот салфеткой. — А вот это? Что это за хвощ?

— О, вы почти угадали, это папоротник. Всего лишь маринованный острый папоротник, между прочим, отличная закуска. — Виктор наколол длинный стебель на вилку и протянул товарищу. Тот картинно отшатнулся, выставив перед собой раскрытые ладони.

— Н-нет. Нет-нет. Я в детстве, конечно, искал цветок папоротника, но вот чтобы его жевать... надеюсь, в жизни так не оголодаю.

— Ну что вы, — Виктор состроил обиженную гримасу. — На самом деле даже на русском Дальнем Востоке в деревнях исстари его заготавливали, солили в бочках и...

— Нет, спасибо. В амурскую деревню меня пока не за что. Да, кстати. — Аверин налил им обоим водки и поднял рюмку: — За государя нашего Императора Александра Владимировича. Долгих лет ему.

— Долгих лет, — отозвался Виктор, и они одновременно осушили стопки.

— Однако, — Виктор подался вперед, — на фоне опасения ссылки на Амур это прозвучало как-то даже излишне патриотично.

— А что? — Аверин делано нахмурил брови и выпрямил спину. — Я весьма патриотичен и очень

ценю государя Александра Пятого за все, что он сделал для России. Ну вот, например, — он взял вилку и ткнул ею в остаток котлеты, — они из осетра. И при этом довольно дешевые. Что это, по-вашему, означает?

— Хм-м... — Виктор демонстративно задумался, а потом сделал вид, что его осенило: — Они наполовину из трески, да?

— Ну что вы... — осуждающе покачал головой Аверин, — настоящий осетр. Уж я-то знаю вкус.

— Тогда? — Виктор намотал длинный зеленый стебель на вилку и сунул в рот.

— Это значит, мой дорогой друг, что осетра стало много, вот он и подешевел. А что из этого следует?

— Что же? — спросил Виктор, активно принимаясь за мясо.

— То, что реки стали чище! Осетр не любит грязную воду, знаете ли. И все это несомненная заслуга нашего государя. Вот я еще помню времена, когда далеко не каждый мог позволить себе осетра, а в Мойке купались только пьяные вдрабадан матросы. А сейчас?

— М-м? — вопрошающе промычал Виктор. Рот его был набит китайским мясом.

— Э-э-эх... — вздохнул Аверин. — Вот вы. Госслужащий. Полицейский чин. Это вы мне должны все это говорить.

— Ум-гу... — Виктор наконец прожевал, — в следующий раз моя очередь.

Аверин налил еще. Они снова чокнулись, выпили, и Виктор, внезапно нависнув над столом, тихо, почти шепотом спросил:

— А вот скажите мне, только честно. Про «Ангара» это враки? Британская пропаганда? Ну, или что-то там... Или правда?

Аверин нахмурился. Виктор на нервах и на голодный желудок хлебнул лишнего.

Он и сам в студенчестве очень интересовался этой историей, даже нашел в архивах оригинал лондонской газеты, в которой была опубликована эта порочащая честь деда нынешнего государя статья. В ней говорилось, что 4 января 1920 года по приказу Верховного Правителя Колчака сто пятьдесят иркутских мятежников были посажены на пароход «Ангара», вывезены на середину Байкала и там принесены в жертву диву, вызов которого и сыграл решающую роль в противостоянии с Красной Армией. В составе которой было довольно мало дивов, но зато очень много людей, вооруженных современным на тот момент оружием. С помощью вызванного дива восстание было подавлено, и на трон взошел победитель — доселе мало кому известный Верховный Правитель России Александр Васильевич Колчак, в царствовании принявший имя Александра Четвертого. Неудивительно, что это скоропалительное возвышение вызвало недовольство английской аристократии и породило множество сплетен и слухов.

В статье больше ничего не было, но в легенде упоминался некий меч, привезенный Верховным Правителем из Японии, и якобы именно он и служил орудием вызова того самого Императорского дива.

— Виктор, это уже отдает крамолой, — заметил Аверин. — Может, в следующий раз?

— Да ладно, — Виктор хмыкнул и похлопал себя по поганам. — Кто посмеет на нас донести? Да и нет тут никого поблизости.

Аверин огляделся. Действительно, соседние столики были пусты, только в углу возле окна милывалась какая-то парочка. Этим точно было не до них.

— Вы же сами говорили, что по истории четверка. Должны помнить, что иркутские мятежники были перехвачены атаманом Соловьевым и расстреляны. А Императорский див был фамильяром государя Александра Васильевича. А огромную силу он набрал во время сражений с красными.

— Это официальная версия и учебник истории. — Виктор снова принялся за мясо и рис, и на этот раз Аверин посмотрел на него с одобрением. Его товарищу однозначно требовалось хорошо закусить.

— Да ладно. В конце концов, какая, в сущности, разница, быть расстрелянным или съеденным дивом? Никогда не понимал, зачем вообще плодить эти слухи.

— Вы не поймете. Вы колдун. А у простого человека от фразы «див сожрал» мурашки по коже. Хоть последнюю сотню лет церковь и пытается убедить, что это пустые суеверия, но каждый ребенок знает: тот, кого сожрал див, не просто умирает, он лишается души, — неожиданно серьезно проговорил Виктор.

И только в этот момент до Аверина дошло. Виктор чуть больше часа назад был буквально на волосок от смерти. Причем такой смерти, от которой, по его же словам, «мурашки по коже». Да, Аверин знал, что в Виктора стреляли, и не раз, и возле клю-

чицы у него шрам от ножа, но, вероятно, то, что произошло сегодня, произвело на его друга огромное впечатление. Можно было сказать, что Виктор испугался? Да, скорее всего. Он же человек. И какково ему было чувствовать на груди огромную когтистую лапу и видеть оскаленные клыки возле своего лица, отчетливо понимая, что он ничего, совершенно ничего не может противопоставить этому существу? Любое человеческое оружие бессильно. Разве что дробовик с серебряной дробью или огнемёт может серьезно ранить дива.

Аверин взял графин и налил Виктору еще водки. Да, пожалуй, друг нуждается именно в таком «лекарстве».

— Вот что, — понизил голос он, — я много думал об этом. Действительно, то, что заключенных казнили посреди огромного озера, выглядит подозрительно. Зато для вызова опасного дива место просто идеальное. Если что-то пойдёт не так, то погибнут только те, кто находится на корабле. Такое количество чистой проточной воды ни один див преодолеть не в состоянии. Да и перелом в войне произошел примерно после этого. Если у государя Александра Васильевича всегда был такой сильный фамилляр, то почему он раньше его не использовал? ...В общем, я думаю, примерно так рассуждали англичане, когда придумывали эту легенду.

Виктор рассмеялся, взял стопку и опять намотал на вилку папоротник.

— Ловкий вы человек, Гермес. — Он выпил, закусил, и его взгляд снова стал серьезным. — А знаете, вы правы. Какая разница? В конце концов, что бы

там ни сочиняли англичане, именно Императорский див в сорок пятом сумел добраться до гитлеровского монстра и прикончить эту гадину, несмотря на бункер и то, что тварь защищала огромная армия и людей, и дивов. Кто знает, сколько бы людей погибло еще. А ведь не только англичане, все хваленые европейские колдуны оказались бессильны. Так что...

Аверин кивнул:

— Да, именно так. И уже не имеет значения, как и откуда он появился. Главное, что этот див верой и правдой служит стране и семье государя.

— Верно. А вы его видели когда-нибудь?

— Нет, что вы, — рассмеялся Аверин, — я и в Омске был один раз всего. Что мне делать в столице? Вот брат мой — тот, может, и видел. Вот только мало кто знает, как выглядит Императорский див. Так что, это может быть кто угодно из окружения государя Александра Пятого — может, мы вообще все его сто раз по телевизору видели.

Глаза Виктора расширились:

— Ого! Никогда об этом не думал. — Он откинулся на своем кресле и добавил: — А вот здорово бы было, если бы на войне сражались только дивы. А люди бы дома сидели.

— Ну да, — хмыкнул Аверин. — А после бы покорно принимали хозяина самых мощных дивов своим властителем. Ну и потом, вы правда думаете, что дивы боли не чувствуют и смерти не боятся? — прищурился он.

— Да нет, конечно, — Виктор примирительно замахал руками. — Просто, ну вот смотрите, или один див, или сто человек, к примеру. Есть же разница.

— Да, наверное, — пожал плечами Аверин. Разговор уже окончательно зашел в какое-то неприятное русло, и надо было придумать, как потактичнее его свернуть.

— Ладно-ладно, — улыбнулся Виктор и похлопал по очереди руками по столу. — Я знаю, что вы их лучше знаете и понимаете. Ну и, отчасти, очеловечиваете. Да даже я чаще всего вижу в наших полицейских дивах не каких-то потусторонних тварей, а обычных собак.

Аверин вздохнул, тоже откинулся на спинку кресла и медленно заговорил:

— А вы слышали, что дивы, особенно фамильяры, в своем истинном обличье становятся похожими на хозяев? Так что, если не знать, можно даже принять дива за родственника его хозяина?

— О, вот как... — протянул Виктор и замолчал.

Но Аверин на этот возглас не обратил внимания и продолжил:

— Видите, какая мощная связь у дива и его господина? Но связь эта обоюдная. И если дать диву волю, действительно начать относиться к нему, как родственнику, сыну или брату, или вообще влюбиться, а поверьте, такое случается, и нередко, то произойдет вот что. Человек сам постепенно начнет попадать в зависимость от своего дива. И со временем именно див начнет диктовать бывшему «хозяину» свою волю, и человек будет бессилён противиться. Романовы дали своему фамильяру не только имя, но и фамилию, и хорошо, что не свою. И хоть официально они называли его своим слугой, но, по сути, несколько лет Россией правил див Григорий Распутин. Дело

было настолько серьезно, что вмешалась Академия. Но даже когда верным людям все же удалось отправить Распутина в Пустошь, Романовы больше уже не оправались. Царь Николай так и не смог вернуть себе способность принимать решения. Возможно, со временем он пришел бы в себя, но смуту было уже не остановить. Даже его отречение ничего не изменило, на несколько лет в России воцарился хаос. А для семьи государя все закончилось трагически. Именно поэтому в любом государстве захват дивом правящей семьи считается катастрофой, достойной вмешательства Академии. И вот еще. Самое сильное чувство, которое див испытывает к своему хозяину, — это желание его сожрать. И при любой возможности он сожрет и освободится, превратившись в демона. Но и тут все непросто. Могучие дивы могут некоторое время контролировать свои порывы. Не сожрать, если это опасно или выгодно им. Недолго, но могут. Они сильнее нас, Виктор, и чрезвычайно хитры. И они не люди. Так что, как вы сказали, «очеловечивать» дивов — последнее дело.

— Ага, — Виктор внезапно икнул. — Точно. Как вспомню эти глаза, так вздрогну. А налейте-ка нам еще по одной, а?

Аверин глубоко вздохнул и потянулся за графином.

Бз-з-знь, бз-з-з-нь, бз-з-знь.

Аверин сунул голову под подушку и прижал ее к ушам. Но звук будильника не стал глуше, наоборот, приобрел особенно мерзкое звучание. А-а-а, черт бы его побрал.

Он протянул руку к прикроватному столику, нащупал противный механизм и попытался нажать кнопку. Но будильник выскользнул и упал на пол, продолжая и там противно дребезжать.

— А-а-а-а, — застонал Аверин, сел, продолжая прижимать подушку к голове, наклонился и все же дотянулся до кнопки. Дребезжание прекратилось.

А вот шум в ушах — нет. От того, что он резко выпрямился, перед глазами замелькали черные пятна и по вискам забарабанили маленькие молоточки. Он уронил подушку и поднес будильник к глазам. 6:38. Значит, уже восемь минут он безуспешно пытается бороться с безжалостной реальностью.

Он повернул голову. стакан воды с мятными каплями, который он приготовил с вечера, стоял на столике и очень радовал. Аверин взял его, выпил несколькими большими глотками и, поднявшись с постели, побрел в ванную. Там он некоторое время любовался в зеркало на свои красноватые глаза с отеками веками, на впалые щеки, покрытые уже слегка седеющей щетиной, потом сунул голову под кран и испытал, наконец, облегчение.

Вчера они с Виктором хватанули лишку. В молодости такого количества алкоголя хватило бы только для разгона, студентом Аверин выпивал и в два, и в три раза больше, а наутро шел не то что на лекции, но и на экзамены. Но когда тебе чуть больше сорока, все становится немного по-другому.

Тем более нельзя давать себе поблажек. Он и так опоздал на восемь минут.

Умывшись и тщательно побрившись, Аверин вышел в гостиную. Маргариты еще не было, она прихо-

дила к восьми и готовила завтрак, так что перед утренней пробежкой приходилось довольствоваться чашкой кофе и утренней газетой, подобранной в прихожей, на закуску. Семейный доктор, правда, рекомендовал по утрам пить кипяченую воду и есть овсяную кашу или хотя бы банан, но Аверин пока эти рекомендации игнорировал. Да и график бы пришлось менять. От мысли, что во время пробежки в нем будет булькать овсянка, сразу начинало тошнить.

Никаких новостей о гуляющем в городе ягуаре в газете не было. Это радовало: значит, вчерашнее фиаско осталось незамеченным. Ну или про него напишут в следующем номере.

И до этого демона неплохо было бы поймать. Больше, чем овсяную кашу, Аверин не любил проигрывать.

Он допил кофе, переоделся в спортивный костюм и вышел в утреннюю прохладу просыпающегося города. На улице в ранний час было пустынно. Редкие пешеходы спешили на службу, за спиной звякнул трамвай, но резкий звук уже не раздражал, как при пробуждении звонок будильника.

Через час головная боль почти прошла и в тело вернулась привычная бодрость. Улица наполнилась аппетитными запахами свежего хлеба и кофе: тут и там торговцы открывали свои лавочки, и Аверин поспешил к дому, чтобы сполна насладиться завтраком. Интересно, что приготовит сегодня Маргарита? Омлет по-итальянски? Сырники с клубничным вареньем? Живот приятно заурчал в предвкушении.

Аверин считал большим везением то, что ему удалось заполучить Маргариту. Она вела его хозяй-

ство уже больше десяти лет и ни разу не дала повода пожаловаться. Он знал ее семью. Ее сыновья, которых он помнил еще подростками, закончили университет не без его помощи и участия, к слову, а старший год назад женился. Но ни у кого бы не повернулся язык назвать Маргариту старухой. Высокая крепкая женщина в свои почти шестьдесят могла дать фору многим молодым девицам. За домом она следила идеально, и Аверин не помнил ни одного случая, когда она пожаловалась бы на больную спину или усталость.

Впрочем, зарплатой он ее тоже не обижал.

Он прошел через садик, открыл входную дверь и... услышал истошный крик:

— А-а-а-а-а-а-а-а! Помогите-и-и-те!

Кричала Маргарита. Он даже не сразу узнал ее голос. Да и не слышал он раньше, чтобы экономка его повышала. Холодея от нехорошего предчувствия, Аверин ворвался в дом.

В гостиной на стуле стояла Маргарита. В руках ее была ваза, в которой обычно стояли свежие цветы. Эту вазу она то прижимала к себе, то вдруг начинала отчаянно махать ею в воздухе. Было непонятно, пытается ли Маргарита ее спасти или же использует как оружие. При этом экономка не переставала вопить на одной ноте:

— А-а-а-а-а-а-а! Помогите! А-а-а-а! — Она наконец увидела Аверина и ткнула вазой куда-то вниз, в сторону стола, и выкрикнула одновременно испуганно и возмущенно: — Вот!

Аверин повернул голову и увидел сидевшую под столом здоровенную серую крысу. И выдохнул

с облегчением. Махнул в воздухе рукой, и спустя секунду тельце зверька уже билось, стянутое в тугой кокон полупрозрачными нитями. На этот раз Аверин решил не допускать ошибок и не оставлять в Путах зазоров. Он подтянул крысу поближе и достал часы. Маятник остался неподвижен. Обычная крыса. Что ж, отличная новость.

— Эк вы ее... ловко, — восхитилась Маргарита, осторожно слезая со стула и водружая вазу на ее законное место.

Аверин поднял кокон с крысой и, отставив руку, понес в туалет.

— О, Гермес Аркадьевич, вы куда ее?

— Утоплю. А что, у тебя на нее планы? — усмехнулся он. Хорошее настроение начинало возвращаться. Завтрак. Он все-таки будет.

— Ой, погодите. Нельзя так, канализация забьется. И вообще, живая душа.

Аверин пожал плечами. Маргарита сбегала на кухню и принесла мусорное ведро с крышкой. Он опустил туда крысу и, когда крышка захлопнулась, развезл Путы. Крыса тут же забилась в ведре.

— На помойку отнесу. — Маргарита, держа ведро на вытянутых руках, направилась в коридор.

С кухни пахло блинчиками. Скорее всего, Маргарита уже все приготовила и шла накрывать на стол, когда увидела незваную гостью. Так что он успел вовремя, и спасательная операция, к счастью, увенчалась успехом. Надо же, крыса... никогда их тут не было. Мусорные баки вывозились каждый вечер и ночью стояли пустые. Что ж, это издержки пусть небольшого, но собственного дома. На верх-

них этажах старых доходных домов и тем более в современных многоквартирных домах, которые возводились на окраине города, к удовольствию старожилов, во вполне классическом петербургском стиле, крыс, наверное, нет. Хотя кто его знает?

Аверин зашел на кухню. Блинчики, поджаристые, толстые, лежали на большом белом блюде, накрытом стеклянной крышкой. Варенье и густая желтоватая сметана стояли тут же, в банках. Он взял с полки широкое блюдо, положил туда шесть блинчиков, от души залил их вареньем и сметаной и направился в гостиную. Какао подаст Маргарита, когда вернется. С собой он прихватил «Чудь и Навь Северного Приладожья». Автор книги провел добротное исследование существ, обитающих в той местности. Особенно интересна была глава про русалок. Вовсе не про дев с рыбьими хвостами, а про попытку удалившихся от мира общин зачаровывать детей, чтобы хоть немного приблизить их способности к силе дивов.

Аверин сел за стол, раскрыл книгу и принялся за еду.

Вскоре вернулась Маргарита. Пошла на кухню, некоторое время шумела там водой и гремела чашками, а потом появилась с какао и рогаликами на подносе.

— Ну что же вы, Гермес Аркадьевич, не дождались. И опять залезли в банку со сметанной ложкой в варенье, — пожурела она.

— Но мы же уже обсуждали, что она от этого не скиснет.

— Конечно. Но я сегодня окуней запекать собираюсь, в этой же сметане.

Аверин оторвался от книжки:

— Что может быть лучше, чем окуни в сметане с легким ароматом клубники?

— Ох. — Маргарита покачала головой и расставила принесенное на столе.

— Кстати... — Она сделала паузу и внимательно посмотрела на Аверина.

Он отложил книжку.

— Я тут совершенно случайно слышала вчера ваш разговор с Виктором Геннадьевичем, когда он приходил обедать... — осторожно начала она.

Вилка с блинчиком зависла в воздухе, Аверин едва сохранил серьезный вид.

— Ну-ну, продолжай, — попросил он.

— Так вот, я услышала эту историю о пропавшем мальчике и господине Сомове... потом прочитала кое-какие газеты, и у меня появились мысли по этому поводу. Если вы не заняты, я могла бы...

— Я совершенно свободен.

Маргарита просто обожала строить всякие теории. Запоем читала газеты и смотрела передачи про инопланетян, тайные организации и прочую подобную чушь. Она была уверена, что люди произошли от русалок, а те в свою очередь от дельфинов, и постоянно находила все новые и новые доказательства, что наши предки жили в воде.

Естественно, большинство дел, которые он расследовал, привлекали внимание Маргариты. И Аверина ее теории и изыскания каждый раз приводили в восхищение.

— Вот. Я прочитала газеты и сразу поняла, что произошло. Видите ли, господин Сомов женился

совсем не по любви. Его привлекло наследство его супруги, доставшееся ей от отца и брата. А что делают люди, когда не любят своих жен? — Она сделала драматическую паузу.

Чтобы не сбивать Маргариту с мысли, Аверин не стал уточнять, что на момент заключения брака отец и брат Анны Сомовой еще вполне здравствовали.

— И что же? — вместо этого спросил он.

— Заводят любовниц! — Она многозначительно подняла вверх палец. — Я уверена, что графиня Синицына была любовницей советника Сомова!

— О-о... — протянул Аверин и положил в рот кусок блинчика, чтобы скрыть смешок.

— Да-да, именно так. А сын ее, Даниил, узнал об этом: возможно, видел их вместе. Он начал шантажировать Сомова, а тот испугался, задушил мальчика и утопил тело в Чухонке. А несчастная мать, узнав, что любовник убил ее сына, позвала его на свидание и опоила отравленным вином. После чего разрежала на части и утопила в реке...

— ...Чухонке, — закончил фразу Аверин.

— Да! — обрадовалась Маргарита. Она нервно перебирала пальцами, и видно было, что ей до ужаса нравится эта история. — А что? Вы тоже пришли к этим выводам?

— Ну... хм. А тебя не смущает, Маргарита, что господин Сомов пропал три дня назад, а Даниил — позавчера ночью?

— М... — Маргарита нахмурилась, но ее лицо тут же просветлело: — Я поняла. Мальчишка, обиженный за отца и расстроенный предательством ма-

тери, взял свое ружье... У него же есть ружье, да? Взял его и застрелил любовника матери. И сбросил тело... хм. Ну, в общем, потом он испугался, что его посадят в тюрьму, и сбежал в Финляндию. — Она замолчала на миг и добавила: — Через Карелию. Там его и нужно искать.

— В Карелии? — уже почти не сдерживая смех, поинтересовался Аверин.

— Да нет же! В Финляндии!

— Но он мог до нее не добраться. Карельские леса опасны, он мог встретить медведя. Хотя у него ружье... — Аверин наморщил лоб и потер переносицу. — Маргарита, — наконец сказал он, — а ты точно не хочешь попробовать книги писать?

— Вы опять смеетесь надо мной, — вздохнула Маргарита и, собрав грязную посуду на поднос, направилась на кухню, всей спиной демонстрируя обиду.

Аверин проводил ее взглядом и сунул в рот последний кусок рогалика. Ничего, Маргарита не обижается долго. Не пройдет и десяти минут, как она вернется с новой теорией. А пока можно спокойно почитать книжку. План, что нужно сделать сегодня, у Аверина имелся. Но сейчас для этого было еще слишком рано.

Внезапный звонок оторвал его от приятного занятия. Аверин покосился на дверь кухни, откуда раздавались громкие звуки. Маргарита, по всей видимости, включила новую серию «Битвы ясновидящих» и не слышала звонок. Аверин вздохнул и пошел к двери. Ну кого принесло в такую рань? Если это газетчики, он, пожалуй, подвесит их за ноги на черемухе.

Человек, которого он увидел, когда открыл дверь, на газетчика похож не был. Худощавый и спортивный, он был одет в штатский, довольно приличный костюм, правда, без галстука, но выправку имел явно военную. Светлые, тщательно причесанные волосы тоже были пострижены по-уставному.

Человек улыбнулся одними губами, при этом более нигде на его лице не дрогнул ни один мускул, и проговорил:

— Я могу видеть его сиятельство графа Гермеса Аркадьевича Аверина? — Его бледно-голубые, почти прозрачные глаза буквально буравили Аверина.

— Можете, — кивнул Аверин, — только сначала скажите, кто вы такой.

— Мое имя Владимир. Я полицейский див первого класса.

— Из Управления? — задал Аверин риторический вопрос.

— Да.

Отлично. Вот только этого и не хватало. Ну конечно, вчерашние «собаки» наверняка проснулись и пришли в себя, и этот «Владимир» их допросил.

— Я граф Аверин. Но ты и так это знаешь, верно? Заходи.

Див поклонился.

Аверин открыл дверь полностью и, дождавшись, когда див войдет, закрыл ее и пошел вперед. Владимир последовал за ним.

В гостиной их встретила Маргарита.

— О, у нас гости, — обрадовалась она. — Что прикажете подать?

— Ничего. Гость ничего не хочет, он сугубо по рабочим вопросам.

Он направился в кабинет. Войдя, он сел в кресло за большим письменным столом, а диву указал кивком на стул возле двери. И, дождавшись, когда тот сядет, поинтересовался:

— Так что же тебе нужно?

Владимир вновь немного посверлил его взглядом.

— Я бы хотел узнать, что произошло вчера вечером на набережной. Думаю, не стоит объяснять, как я узнал, что вы там были.

Аверин сложил руки перед собой.

— Нет, не стоит. Но раз ты все знаешь, тогда еще раз повторяю: что тебе нужно от меня?

Див наклонил голову и совершенно по-человечески вздохнул. Вышло вполне натурально.

— Ваше сиятельство. Я знаю только то, что рассказали мне дивы. И в их рассказе нет самой важной детали. О том, как демону удалось от вас сбежать. Когда мои коллеги отключились, демон все еще был связан вашими Путами.

Аверин побарабанил пальцами по столу:

— Назови мне хоть одну причину, почему я должен тебе отвечать?

— Ваше сиятельство. — Див слегка подался вперед, и его голос приобрел некую вкрадчивость: — Можете не сомневаться, никто не узнает ни о вашем участии в этой операции, ни о вашем провале, если вы расскажете мне о том, что же там случилось. Вы знаете, я говорю правду: див не может лгать колдуну.

Из горла Аверина вырвался смешок.

— Это что же, выходит, ты шантажировать меня вздумал?

— Нет, что вы, Гермес Аркадьевич, и в мыслях не было. — Див Владимир поднял вверх открытые ладони. — Я просто обещаю вам полную конфиденциальность.

— Конечно. До первого приказа твоего хозяина. Кстати, почему не он пришел сюда?

— Потому что занят изучением бумаг. В участке. А ловить демона буду я, — внезапно жестко сказал див и добавил уже мягче: — Ведь вы тоже хотите поймать его как можно быстрее, пока не появились первые человеческие жертвы. Прошу, помогите мне. Я заверяю вас, мой хозяин ничего не знает. И ничего не узнает, если не отдаст мне прямого приказа.

Аверин задумался. Вот чего ему меньше всего хотелось, так это подставлять Виктора. И если есть хотя бы небольшой шанс, что об участии частного сыщика в полицейской операции промолчат, то лучше его использовать.

— Вот что, — наконец сказал он, — я все расскажу. Но у меня есть встречное условие.

— И какое же?

— Ты мне расскажешь, как демону удалось сбегать из моих Пут.

ГЛАВА 5

Ничего нового див Владимир не рассказал. Он тоже сильно удивился, когда услышал историю целиком, и заверил, что на его памяти не случалось такого, чтобы див сбежал из Пут, не повредив их. Да, очень сильные дивы могли разорвать нити, но вот так просто исчезнуть, с таким он не сталкивался. Сколько ему веков? Ясно, что довольно много. После ухода Владимира Аверин проверил его уровень сразу, как только закрыл дверь. Семерка. Весьма солидно, и вполне понятно, почему он относится к своему формальному хозяину едва ли не пренебрежительно. Тот человек для него просто служащий, чиновник, пусть и не самого низкого ранга. Но на самом деле див Владимир принадлежит не ему, а государству. То есть, можно сказать, лично самому государю. Было от чего обнаглеть.

Аверин терпеть не мог у дивов эту черту — постоянное желание и попытки сесть на шею. Поэтому всегда и всем этим существам недвусмысленно указывал на их место. И они придерживались установленных им правил. Уж что-что, а иерархию и язык силы дивы понимали так же хорошо, как дикие животные. Впрочем, они и были животными по своей сути. Несмотря на то что многие обладали разумом. А дивы первого класса, разменяв не одно столетие, были чрезвычайно умны. И хитры.

И если див Владимир не знал, как его собрат сбежал, значит, ответ на этот вопрос простым не был.

А еще это означало, что демон тоже очень умен и хитер. И поймать его необходимо во что бы то ни стало.

Поэтому Аверин, закрыв за незванным гостем дверь, отправился к телефону.

Трубку снова взял Крысин.

— Паша, это снова граф Аверин.

— А, доброе утро, ваше сиятельство. Только Виктора Геннадьевича нету. Он в колбасном магазине, — отпрапортовал Павел.

— Э? Он за завтраком пошел, что ли? — удивился Аверин. Виктор редко покидал рабочее место не по делу. Только ради обеда у самого Аверина.

— Нет. Ограбили колбасный магазин. Он там сейчас.

— Там? — Аверин удивился еще больше. — Это же работа для тебя или твоих коллег. Там что, на колбасу людей пускали?

— Не знаю, но ему срочно позвонили, и он уехал. А что, там правда из людей колбасу делали?

— Нет, — Аверин закатил глаза. — Паша, телефон этого магазина у тебя есть? Дай-ка его мне. Я сам узнаю, из кого там колбаса.

Получив номер, Аверин немедленно на него перезвонил.

Сначала трубку долго не брали. Потом вызов приняли, и незнакомый голос довольно бесцеремонно отрезал:

— Сегодня не работаем.

— Я знаю. Передайте трубку господину участковому приставу Смирнову. Срочно.

— А, да... сейчас. — Голос прозвучал несколько растерянно, но через некоторое время послышалось шуршание, и Аверин, наконец, услышал Виктора:

— Смирнов слушает...

— Это я, не волнуйтесь.

— Уф, — облегченно выдохнул Виктор, — я думал, опять этот... из Управления.

— Чинуша?

— Да нет, черт бы с ним, с утра занял мой кабинет и роется там, как у себя. Див его. Бр-р.

— А, Владимир?

— Да, — подтвердил Виктор, и вдруг его голос изменился: — Та-ак... подождите... откуда вы знаете?

— Он только что от меня вышел.

— А-а-а, е... — Он запнулся, вероятнее всего был не один, и закончил: — ...карный бабай. Он все знает?

— Точно. Допросил ваших собак. Но есть и хорошие новости. Он обещал не говорить хозяину.

— Хм, действительно неплохие. Там, понимаете, вообще непонятно, кто из них хозяин. Так что, если этот тип не соврал... он же не может вам врать, да?

— Не может. Но и рассказывать ничего не собирается. И есть еще кое-что. И вот это нехорошо. Он тоже не понял, как это чудовище сбежало.

— Вот ведь... ну что за тварь. Зато я знаю куда.

— О? Что? — Аверин выронил трубку, но поймал ее второй рукой. — Вы знаете, где он?

— Нет, увы. Но я знаю, где он был большую часть ночи.

— И-и?

— В этом колбасном магазине, не поверите.

— А? И что он там делал? — спросил Аверин, хотя уже знал ответ.

— Колбасу жрал, что же еще. А, нет, еще он жрал рульку и окорок. — Виктор рассмеялся, то ли довольный своей шуткой, то ли сама ситуация казалась ему забавной. — Сожрал около десяти кило мяса.

— Вы его ранили. И вы правильно радуетесь. Раненый, он не закусил первым попавшимся прохожим, а пошел в колбасный, как приличный. Хорошо, не в ресторан. Как он туда влез? Через окно?

— Вот тут-то самое интересное, Гермес. Окно целое. И дверь. Хозяин вчера ушел в одиннадцать вечера и все закрыл. А сегодня в шесть пришел, ничего не подозревая, открыл дверь и увидел развороченные холодильники. И обглоданные кости на полу. Холодильники вскрывали когтями, между прочим. Так что я невероятно счастлив, что наш приятель по колбасе. Но как он сюда попал и как потом выбрался — совершенно непонятно.

— Вентиляция? — предположил Аверин.

— Нет. Там решетки, и они целые. Все целое, кроме холодильников.

— Ну... тут он мог принять облик кого-то не-большого... хм. И, Виктор, у меня есть просьба.

— Да, говорите.

— Свидетели, которые видели его. Мне нужно с ними поговорить. Можно их адреса? Мы что-то упускаем.

— Хм... не хотите полагаться на Владимира? Да, конечно, как приеду в участок, скажу Крысину вам их найти. Но вам придется поторопиться. Их опять вызвали на допрос сегодня после обеда.

— О, так даже лучше, — обрадовался Аверин. — Значит, не придется их искать, перехвачу по дороге. И вот еще что... не мог бы Крысин заодно посмотреть обстоятельства смерти свекра и шурина Сомова? Так, на всякий случай?

— Хорошо. Тогда я тут закончу и потом еще позвоню. Эх, жаль, сегодня к вам на обед не вырваться.

— Да, жаль... Всего доброго.

— И вам всего. — Виктор повесил трубку.

Информацию следовало хорошо обдумать. А думать лучше всего под кофе с рогаиком.

— Маргарита, будь добра, — позвал он. — Свари мне кофе.

Он направился к столу, но тут телефон зазвонил. Вздохнув и проведя по лицу ладонью, Аверин взял трубку.

— Граф Аверин слушает.

— Ой, Гермес Аркадьевич, это Анна Сомова. У вас есть пять минут?

Жена Сомова. Легка на помине. Ну просто великолепное утро. Аверин понятия не имел, что говорить этой женщине, вполне вероятно, уже вдове. Мало того, что он не продвинулся ни на йоту в расследовании пропажи ее супруга, он вообще этим делом уже больше суток не занимался. Если не считать прекрасной версии Маргариты. Аверин откашлялся:

– Кхм. Видите ли, в чем дело...

– Да нет, я много времени не займу. Понимаете, не могли бы вы поискать и нашего кота тоже?

– Кота?! – обалдел Аверин.

– Ну да. У нас с мужем был... есть котик, любимый. Бася. И вот он тоже пропал.

– Хм... В тот же день?

Участь несчастного животного была незавидной. Див, похитивший Сомова, вероятно, котом просто закусил.

Да и самого советника, скорее всего, тоже там же и сожрали. И концов уже не найти...

– Нет, он вечером дома был... а потом ушел и до сих пор нету. Я с вечера плачу. Плачу и плачу.

– Вот как...

Какая милая женщина. Похоже, пропажа кота ее расстроила больше, чем исчезновение мужа.

– А-а-а-а-а-а! – донеслось внезапно с кухни. – Помогите!

«Провались я в Пустошь...»

Аверин жажал рукой нижний микрофон.

– У котика есть особая примета, – продолжала тем временем Сомова.

– А-а-а-а-а!!! – Вопль из кухни прозвучал еще громче. – Их две-е-е!

– Да-да, я найду вашего кота и, как только что-то узнаю, вам тут же перезвоню. – Он повесил трубку и кинулся в кухню.

Их и правда было две. Одна, толстая и серая, сидела прямо в раковине. От второй Аверин успел рассмотреть хвост. Он поднял руку. Но крыса, возможно та самая, спасенная ранее Маргаритой,